

ВЕСТНИК
Российского химико-технологического университета
имени Д. И. Менделеева
Гуманитарные и социально-экономические исследования

Издаётся Российским химико-технологическим университетом
имени Д. И. Менделеева

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования

Основан в 2011 году

2023
Выпуск XIV
Том 2
ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Главный редактор – Н. С. Ефимова,
кандидат психологических наук, доцент

Редакционный совет:

Авруцкая С. Г., кандидат химических наук, доцент
Азарова Л. Н., кандидат педагогических наук, доцент
Журавлева Е. А., кандидат педагогических наук, доцент
Копылова Л. Е., кандидат технических наук, доцент
Кузнецова Т. И., доктор педагогических наук, профессор
Лопаткин Д. С., кандидат экономических наук, доцент
Молчанова Я. П., кандидат технических наук, доцент
Селиверстова Н. М., доктор исторических наук, доцент
Судакова Л. И., кандидат филологических наук, доцент
Черемных Н. М., доктор философских наук, профессор

© Российский химико-технологический
университет имени Д. И. Менделеева, 2023

Содержание

К читателям.....	4
Философия	
Корпачев П. А. Перформативный подход в исследовании религии и ритуала.....	5
Мартиросян А. А. Н. Н. Семенов – пионер исследований открытых систем.....	23
Педагогика и психология	
Азарова Л. Н., Ефимова Е. С. Развитие эмоционального интеллекта студентов методами нейропедагогики.....	20
Шестерников Е. Е., Ефимова Н. С. Методика коллективной творческой деятельности на современном уроке.....	26
Сотникова Е. Т. Готовность к проектной деятельности студентов первого курса университета.....	40
Экономика и право	
Коршунова Н. Е., Шатаева О. В., Акимова Е. Н. Особенности экономической культуры в современном обществе.....	50
Волкова А. А., Перекатов А. Р. Особенности становления института наблюдения в России.....	60
Тарасов М. Ю., Гавриленко Н. И. Проблемы и направления совершенствования научно-технического потенциала России в условиях санкций.....	71
Губанова Е. М., Маслова С. В. Управление поведением потребителя с целью формирования эффективной маркетинговой стратегии.....	81
Ефремов В. Е., Фролова А. В. Применение искусственного интеллекта для повышения безопасности транспортных средств.....	90
Перекатов А. Р., Плаксина Н. В., Соболева И. А. Семейные студенческие общежития в законодательной инициативе РФ.....	100
Тарасов М. Ю. Особенности трансформации структуры международного валютного рынка.....	107
Информация об авторах.....	119

К ЧИТАТЕЛЯМ

Журнал «Вестник Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева: гуманитарные и социально-экономические исследования» ориентирован на широкий круг читателей.

В разделе «Философия» одна из статей посвящена анализу перформативных подходов к социальным и культурным явлениям, в частности, к религии и ритуалу. Во второй анализируется вклад нобелевского лауреата академика Н.Н. Семенова в разработку понятия открытой системы и, по сути, в создание новой методологии современного естествознания.

В разделе «Педагогика и психология» представлены статьи по развитию эмоционального интеллекта студентов методами нейропедагогики, методика коллективной творческой деятельности на современном уроке, готовности к проектной деятельности студентов первого курса университета.

В разделе «Экономика и право» рассматриваются современные модели электронной торговли и их влияние на экономическую культуру, роль институтов наблюдения в избирательном процессе и соблюдении демократических свобод, анализируются проблемы структурной трансформации российской экономики в условиях санкций. В раздел также включена публикация, посвященная анализу основных принципов и механизмов психологии поведения потребителей, обсуждаются различные методы и инструменты, которые могут использоваться для воздействия на поведение потребителей и стимулирования спроса. Можно также ознакомиться со статьей, в которой проанализирован процесс исторического развития технологий безопасности автомобилей, показана роль искусственного интеллекта в обеспечении безопасности. Еще одна статья посвящена анализу достоинств и недостатков создания семейных общежитий и групп присмотра за детьми при высших учебных заведениях. Завершает раздел статья, посвященная особенностям функционирования и тенденциям развития современного международного валютного рынка.

Приглашаем преподавателей, аспирантов к публикации своих статей.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 291.1

П. А. Корпачев

ПЕРФОРМАТИВНЫЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ РЕЛИГИИ И РИТУАЛА

В статье рассмотрены история появления и основные особенности перформативной теории, которая во второй половине XX в. и начала XXI в. активно применяется в западных гуманитарных науках, в частности в религиоведении. Перформативные подходы к социальным и культурным явлениям в целом и к религии и ритуалу в частности делают акцент на воплощённой коммуникации и участии человека, пытаясь избежать посредством этого чрезмерной фиксации исследователей на идеологических аспектах религиозности.

Ключевые слова: перформативная теория, перформанс, религиоведение, религия, ритуал.

P. A. Korpachev

PERFORMATIVE THEORY IN THE STUDY OF RELIGION AND RITUAL

The article discusses the history of the emergence of Performance Theory and its main features, which in the second half of the XX century and the beginning of the XXI century is actively applied in the Western humanities, particularly in religious studies. Performative approaches to social and cultural phenomena in general and to religion and ritual in particular emphasize embodied communication and human participation, trying to avoid excessive fixation of researchers on ideological aspects of religiosity.

Key words: performative theory, performance, religious studies, religion, religion, ritual.

Термины «перформанс» и «перформативность» используются для обозначения различных подходов к языку и социокультурным явлениям в целом, в частности к религии и ритуалу. Несмотря на существенные различия в теоретических предпосылках и методологических следствиях, все они, как правило, делают акцент на воплощении, а не на познании, на локальной коммуникации, а не на лингвистической структуре, на контекстуальном

значении, а не на пропозициональном содержании. Таким образом, перформативный подход к религии делает акцент на воплощённом «произведении» религии в конкретных контекстах и уделяет гораздо меньше внимания религиозной вере, доктрине и истории. Он также ниже оценивает значение традиционных дихотомий «разум-тело» и «мысль-действие». Таким образом, перформативные акты в религиях – это в основном инсценированные, медиатизированные (сценарные, литургические) и публичные события. Вопросы о том, является ли ритуальное действие подкатегорией перформанса или наоборот, и различаются ли эти два понятия, перформанс и ритуал, до сих пор активно обсуждаются философами и религиоведами.

Можно сказать, что современная теория перформативности начала создаваться Дж. Л. Остином (1911-1960), одним из «философов обыденного языка», который в 1950-х годах бросил вызов позитивистским взглядам на язык, согласно которым предложение выражает «пропозицию», анализируемую в терминах её истинностных условий. В классической аристотелевской логике пропозиция утверждает или отрицает предикат субъекта, так что в предложении «Аристотель – человек» предикат ("человек") утверждается в отношении субъекта ("Аристотель"). Остин и его коллеги, напротив, сосредоточились на «делании» языка, а не на его пропозициональном содержании. Анализ предложения «Я обещаю тебе, что приду завтра» с точки зрения его пропозиционального содержания не только нелогичен, но и не позволяет заметить, пожалуй, самый важный аспект предложения, а именно то, что оно представляет собой «речевой акт», в данном случае обещание. Остин ввёл трёхчленное деление речевых актов: иллокутивные акты (семантическая сила высказывания, его предполагаемый смысл), локутивные акты (само высказывание) и перлокутивные акты (фактический эффект, предполагаемый или нет). Наиболее очевидно, что теория применима к открытым перформативным высказываниям: судья выносит приговор заключённому, председатель открывает заседание и т.д. Для всех подобных высказываний не имеет смысла задавать вопрос: «Правда ли это?». Более уместным будет вопрос:

«Было ли это эффективно?»: т.е. действительно ли был осуждён обвиняемый, действительно ли открылось заседание? Поэтому эффективность стала важнейшим понятием при анализе перформансов и ритуалов.

Остин утверждал, что перформативность применима ко всем формам речи. Даже если сказать «идёт дождь», то это не имеет смысла, если произнесено в неподходящем контексте. Судья должен произнести свою речь в определённое время и в определённом месте, действуя в своём официальном качестве, в зале, где открывается заседание, должен присутствовать кворум. Многие такие «перформативные речевые акты» напоминают ритуалы или обладают ритуальными свойствами, поэтому теория речевых актов впоследствии оказалась столь важной для развития перформативных подходов к религии и ритуалу.

В более широком смысле теория речевых актов постоянно подчёркивала социальные и контекстуальные предпосылки порождения языкового значения и функционирования языка в определённых контекстах. В целом перформативные подходы к языку подчёркивают его коммуникативный и трансформационный потенциал, а не грамматические и синтаксические структуры. Таким образом, теория речевого акта напоминает прагматические подходы к языку в целом и радикально отличается от других известных лингвистических парадигм, стремящихся выявить формальные (грамматические, синтаксические) характеристики всего языка, примером которых может служить, например, «генеративная грамматика» Ноама Хомского. Такие подходы часто претендуют на открытие универсальных логических или когнитивных структур и мало интересуются тем, как язык используется для общения, что требует внимания к конкретным контекстам.

С другой стороны, существуют прагматические подходы к языку, начало которым положил американский философ Чарльз Сандерс Пирс (1839-1914), а продолжение – чикагский лингвист Эдвард Сепир (1884-1939), его ученик Бенджамин Ли Уорф (1897-1941), а в последнее время Майкл Сильверстайн и его ученики. Все эти лингвисты, философы и антропологи подчёркивают не

только обоснованность языкового производства смысла в конкретных исторических и культурных контекстах, но и его коммуникативный и трансформационный потенциал (в отличие от грамматической и синтаксической структуры). Этот потенциал постоянно и ярко иллюстрируется религиозным и ритуальным использованием языка для благословения, проклятия, освящения, обета, клятвы, преобразования, изгнания, отлучения, посвящения, крещения, венчания и многих других целей.

Многие известные учёные утверждают, что акцент на религиозной «вере», характерный для современной теологии и религиоведения, является поздним, протестантским подходом, и что более адекватное понимание религии требует большего внимания к религиозным практикам, особенно к ритуалам [1]. Перформативные подходы к языку оказались особенно плодотворными для анализа религиозных ритуалов и других публичных мероприятий, поскольку они направили внимание учёных от исключительного внимания к верованиям и религиозным догмам в сторону воплощённого и преимущественно публичного исполнения. Ещё большее влияние на перформативные подходы к религии и ритуалу оказали «Performance Studies» – разнородные научные подходы, в рамках которых традиционные жанры исполнения, такие как театр, танец и опера, часто сравниваются с другими жанрами, такими как новости, спорт, и, конечно, ритуал и религия.

Одним из первых теоретиков, писавших в этом ключе, был Эрвинг Гоффман, который анализировал «презентацию себя в повседневной жизни» как разновидность перформанса. Милтон Сингер расширил термин «культурное представление», обозначив им не только театральные события, такие как спектакли или концерты, но и «молитвы, ритуальные чтения и декламации, обряды и церемонии, праздники и все то, что мы обычно относим к религии и ритуалам, а не к культуре и искусству» [8, с. 71]. Делл Хаймс даже утверждал, что такое понятие перформанса является «прорывом», способным реинтегрировать гуманитарные и социальные науки [5, с. 11]. Важное значение имела также попытка Ричарда Баумана активизировать изучение фольклора,

переключив внимание с доминировавшей в то время идентификации и классификации мотивов на контекстуальное исполнение. В своей влиятельной статье Бауман определил «исполнение» как «принятие на себя ответственности перед аудиторией за демонстрацию коммуникативной компетенции» [2, с. 11], способствуя тем самым пониманию «исполнения» как конкретного и контекстного, а не универсального и абстрактного.

Другой влиятельной фигурой в теории перформанса был Ричард Шехнер, театральным режиссер-авангардист из Нью-Йорка, написавший ряд влиятельных книг и статей на эту тему, многие из которых были основаны на его сотрудничестве с антропологом Виктором Тернером, разработавшим теорию ритуала как «социальной драмы». Шехнер использовал своё многолетнее редакторство в журнале *The Drama Review* для продвижения программы *Performance Studies* в театральных кругах и основал такую программу в Нью-Йоркском университете. Шехнер утверждает, что многие традиционные формы драматургии (например, японский театр Но), сильно ритуализированы или даже неотличимы от ритуала. В таких традиционных драматических спектаклях нет радикального разделения на исполнителей и зрителей: зрители часто участвуют в работе над драматическим представлением, а те, кто находится на сцене, могут присоединяться к зрителям на различные периоды времени. Более того, сами представления призваны чего-то достичь: принести удачный урожай или победу в войне, посвятить молодых людей в следующий этап их жизни, угодить богу или государю и тем самым снискать его благосклонность и милость [7, с. 10-15]. Однако Шехнер отмечает, что это различие далеко не постоянно и что даже «западный» театр на протяжении своей истории неоднократно колебался между «ритуализированным» и «светским» полюсами этого спектра. Эта точка зрения была расширена театроведом Эрикой Фишер-Лихте в её теории эстетики перформатива. По её мнению, художественные и ритуальные представления имеют общие черты, такие как сценарий, импровизация, конституирование реальности, зрелищность, вовлечённость и обмен ролями актёров и зрителей.

Однако ритуал отличается от театра разрушением различий между искусством и реальностью.

Перформанс и ритуал имеют много общего, в том числе формальность и повторение, которые являются важными компонентами обоих. Формальность можно определить как действие, основанное на повторяющихся правилах, которые устанавливаются и передаются с помощью структур, управляемых правилами, и часто кодифицируются в справочниках. Повторение живёт за счёт подражания и является неотъемлемой частью любого ритуального действия. Ритуальная формальность охватывает даже эмоции и другие формы телесного выражения, такие как плач, танцы и музыка. Как в ритуале, так и в перформансе (например, в театре, опере, балете, на телевидении, в кино) исполнители склонны подавлять или контролировать свои эмоции и другие внутренние переживания, поскольку они могут помешать ритуальному порядку, сценарию или хореографии. И исполнители, и зрители в определённом смысле редуцированы к правилам, предписанным им ритуалом или перформативным форматом, а также к «цели и теории, заложенной в них». Если ритуал допускает спонтанность и хаос, то он делает это «в предписанное время и в предписанном месте», в предписанных манерах и стилях» [6, с. 29].

Перформативные подходы к религии и ритуалу сосредоточены на физическом участии и воплощении. Например, большинство людей, вероятно, скажут, что христиане преклоняют колени в церкви, чтобы продемонстрировать (или «исполнить») свое подчинение Богу. Но, как отмечает Кэтрин Белл, с тем же успехом можно утверждать (учитывая, что дети социализируются в таких формах воплощённого действия задолго до того, как у них сформируется понимание религиозной доктрины), что христиане чувствуют себя подчинёнными Богу, потому что они участвуют в таких практиках как коленопреклонение [3, с. 100]. Аналогичным образом некоторые исследователи утверждают, что, хотя традиционная герменевтика отдаёт предпочтение тексту перед воплощением, воплощённые ритуальные практики обладают большей силой в создании и сохранении коллективной памяти, чем тексты. Ритуалы и

представления в значительной степени опираются на неявные знания, которые могут быть осознаны лишь до определённого момента. Эти «фоновые знания» важны для перформансов, через них – спонтанно, случайно, эмоционально, атмосферно – передаётся нечто большее, чем намерения участников. Большинство теоретиков утверждают, что идеологическим и теологическим аспектам религии традиционно уделяется чрезмерное внимание, и пытаются исправить это, сосредоточившись на воплощении.

Перформативные подходы к социальным и культурным явлениям в целом и к религии и ритуалу в частности делают акцент на воплощённой коммуникации и участии, а не на формальной структуре или пропозициональном содержании. Они рассматривают социальное действие как эмерджентное, творческое, динамичное и воплощённое, а не поддающееся спецификации в терминах правил или пропозиционального содержания. Перформативность в религии предполагает коллективные формы и присутствие зрителей или слушателей. Она также предполагает наличие общей эстетики, позволяющей оценить то или иное представление. Но есть и более глубокий момент, который постоянно прослеживается в исследованиях религии как перформанса: религиозная «вера» не обязательно первична, как это часто предполагается, она действительно может быть порождена и закреплена воплощённым действием. Изучение религии как перформанса показывает, что религиозная вера, установки и даже «убеждения» не обязательно являются прямым результатом обучения, привития доктрины или какого-либо другого когнитивного процесса, а могут пониматься как вещи, которые достигаются посредством воплощённых действий, особенно ритуальных. В этом смысле молитва может рассматриваться как своего рода перформанс, причём не просто в том смысле, что человек совершает её, чтобы угодить Богу или приблизиться к нему, а скорее в том смысле, который уже был определён Клиффордом Гирцем, утверждавшим, что ритуалы – это «драмы», в которых «люди обретают свою веру, изображая её» [4, с. 114].

Литература

1. Asad, Talal. 1993. Genealogies of Religion: Disciplines and Reasons of Power in Christianity and Islam. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press. 346 С.
2. Bauman, Richard. 1984. Verbal Art as Performance. Long Grove, IL: Waveland Press. 150 С.
3. Bell, Catherine. 1992. Ritual Theory, Ritual Practice. New York: Oxford University Press. 288 С.
4. Geertz, Clifford. 1973. The Interpretation of Culture: Selected Essays. New York: Basic Books. 470 С.
5. Hymes, Dell. 1975. "Breakthrough into Performance." In Folklore: Performance and Communication, edited by Dan Ben-Amos and Kenneth S. Goldstein. The Hague: Mouton, С. 11–20.
6. Platvoet, Jan G. 1995. "Ritual in Plural and Pluralist Societies." In Pluralism and Identity: Studies in Ritual Behaviour, edited by Jan G. Platvoet and Karel van der Toorn. Leiden: Brill, С. 25–51.
7. Schechner, Richard. 1985. Between Theatre and Anthropology. Philadelphia: Pennsylvania University Press. 360 С.
8. Singer, Milton. 1972. When a Great Tradition Modernizes: An Anthropological Approach to Modern Civilization. New York, Washington, DC, and London: Praeger. 430 С.

УДК 304.5

А. А. Мартиросян

Н. Н. СЕМЕНОВ – ПИОНЕР ИССЛЕДОВАНИЙ ОТКРЫТЫХ СИСТЕМ

**К 90-летию издания книги академика Н. Н. Семенова «Цепные
реакции»**

Статья посвящена анализу вклада академика Н. Н. Семенова в разработку понятия открытой системы и созданию основ современного научного мышления.

Ключевые слова: открытая система, химическая реакция.

A. A. Martirosyan

N. N. SEMENOV – PIONEER OF OPEN SYSTEMS RESEARCH

To the 90th anniversary of the publication of Academician N. N. Semenov's book "Chain Reactions"

The article is devoted to the analysis of Academician N. N. Semenov's contribution to the development of the concept of an open system and the creation of the foundations of modern scientific thinking.

Key words: open system, chemical reaction.

«Визитной карточкой» современной постнеклассической науки является исследование сложных нестационарных процессов, характеризующихся диалектическим сочетанием равновесных и неравновесных фаз. Со второй половины XX века наука в целом приступила к решению задач, с которыми классическое естествознание справлялось с большим трудом или в принципе не могло решить. Современную науку с полным правом можно назвать наукой о развитии, методологической основой которой является понятие открытой системы. Именно оно позволяет изучать направленные процессы, идущие с понижением энтропии и повышением уровня организации.

Между тем, когда говорят о пионерах этой новой науки, вспоминают, как правило, отцов синергетики, современной космологии, синтетической теории эволюции и т.д. Мы еще не встречали упоминания о вкладе химии и химиков в создание основ современного научного мышления, что на самом деле несправедливо.

В этой небольшой работе мы постараемся кратко рассказать, почему советского химика Нобелевского лауреата академика Н. Н. Семенова следует считать одним из создателей понятия открытой системы, хотя и сам этот термин не принадлежит его перу.

В 2024 году исполняется 90 лет знаменательному событию не только в истории химии, но и естествознания XX века в целом: вышла в свет фундаментальная монография молодого советского ученого Н. Н. Семенова «Цепные реакции». Казалось бы, предмет этой работы – важная для химии, но все же довольно узкая в масштабах всего естествознания проблематика – исследование кинетики ряда специфических химических процессов. С точки зрения конкретного содержания книги, это действительно так. Однако, если рассматривать этот труд не только как решение многих важных проблем кинетики, но и в гораздо более широком контексте развития наук о природе вообще и химии в частности, обнаруживается, так сказать, второй слой ее содержания, представляющий собой формирование нового способа мышления, существенно отличающегося от способа мышления классической химии.

Классическую науку в целом, химию в частности, можно коротко охарактеризовать как науку о стационарных процессах, идущих к равновесию. С самого своего зарождения в XVII в. она именно так и строилась. Тому было множество причин: социальных, логико-философских и внутринаучных. Революционеры в самом широком смысле, во всех областях общественной жизни, видели своей целью достижение некоего конечного идеального (или почти идеального состояния): общества, в котором царит свобода, равенство и братство; просвещенного человека, строящего свою жизнь на основе конечного числа моральных и правовых принципов; знания, охватывающего все стороны бытия благодаря некоему своду фундаментальных законов и принципов. Философской основой такого подхода была деистическая картина мира, а логико-методологической – концепция замкнутых систем. С логической точки зрения это был необходимый этап развития науки, поскольку очевидно, что гораздо проще исследовать такие системы, поведение которых определяется небольшим числом независимых переменных, нежели те, процессы в которых детерминированы неопределенным количеством факторов. Соответственно, замкнутые системы с неизбежностью приходят в состояние равновесия, что и было, в конечном счете, отражено во втором начале термодинамики.

Такой подход оказался очень плодотворным и привел к грандиозным успехам как в теоретической науке, так и в ее практических приложениях. Однако бурное развитие промышленности со второй половины XIX века, особенно химической, со все большей очевидностью демонстрировало ограниченность классических подходов. Промышленность ставила перед химической наукой все больше и больше вопросов, на которые последняя не могла ответить; складывалась очевидная кризисная ситуация. В своей книге «Цепные реакции» Н. Н. Семенов очень точно определяет причины этого кризиса, позволим себе довольно длинную цитату: «...Гораздо более важен второй вопрос, связанный с химическим превращением, особенно в промышленности. Это вопрос о скорости превращения и проценте выхода нужного продукта. Это вопрос, вопрос химической динамики, по крайней мере на современном уровне наших знаний, не может быть решен на основе наших сведений о свойствах исходных веществ. Вопрос здесь упирается в отыскание новых *динамических* характеристик исходных веществ, т.е. тех свойств, которое проявляет вещество во время тех или иных своих превращений. А так как вся физика и физическая химия связаны в основном с определением и объяснением статических характеристик вещества, то не мудрено, что в результате такой «статической» природы всей нашей науки она оказалась беспомощной в создании теории динамики химического превращения» [1, с. 18].

Эти мысли Н. Н. Семенова выражали общий настрой молодого поколения ученых-химиков того времени – недовольство положением дел в своей науке и понимание необходимости коренной перестройки не только химической кинетики, но и всей химии. Но, конечно же, критическое отношение к положению дел в своей науке является важным, но не достаточным условием осуществления конкретных шагов, создания принципиально новых подходов и решений назревших проблем.

Как это и бывает, необходимость проявилась в случайной форме. Исследуя окисление паров фосфора при низких давлениях, Н. Н. Семенов с коллегами

обнаружил странные эффекты, никак не объяснимые с позиций классической химии. Не вникая в детали, скажем коротко: в ходе экспериментов выяснилось, что существенное влияние на ход химической реакции оказывают не только стандартные параметры, такие как концентрация, давление, температура и т. д., но и такие факторы, которые, казалось бы, никакого отношения к существу дела не имеют, их невозможно отнести к сущности химической реакции. А именно – материал, форма и размер реакционного сосуда, нейтральные примеси, инертный газ.

Обратимся к рассказу самого Н. Н. Семенова. В конце 1924 г. в лабораторию Н. Н. Семенова пришла новая аспирантка, которой поручили экспериментальную работу по созданию экономичного светильника. «Тема эта не являлась развитием других наших работ и идей. Она была выбрана случайно. И, признаться, не очень меня интересовала» [2, с. 353]. Лаборатория занималась тогда несколькими другими проблемами. Аспирантке, З. Ф. Вальта, под руководством Ю. Б. Харитона было поручено найти оптимальный выход света при хемилюминесценции фосфора. Ожидалось, что при понижении давления паров фосфора в объеме, выход будет расти по плавной кривой, как это предписывала классическая теория. Однако были получены неожиданные результаты: ниже определенного давления реакция вообще не шла, а чуть выше – приводила к взрыву. Еще более удивительным было то, что добавление инертного газа в объем сильно влияло на ход реакции. Это привлекло внимание ученых, ведь инертный газ по определению не должен был влиять на химический процесс. Но «нам так и не удалось теоретически разобраться во всех этих необычных явлениях, и мы закончили свои исследования опубликованием статьи Ю. Б. Харитона и З. Ф. Вальта у нас и в Германии в журнале «Zeitschrift für Physik». Мы ограничились описанием полученных нами экспериментальных результатов» [там же, с. 355].

Вскоре выяснилось, что на самом деле все эти эффекты были известны химикам задолго до описываемых событий, однако не были толком исследованы, так как совершенно не вписывались в логику классической

химии. «...Открытие предела воспламенения паров фосфора Ю. Б. Харитонов и З. Ф. Вальта послужило толчком для развития современной цепной теории. Между тем цепные явления были известны... Мы ясно понимаем, что «открытие» известных ранее предельных явлений могло оказать влияние только на развитие науки XX века – после того, как в химии утвердилось представление о промежуточных веществах, после открытия цепного механизма фотохимических реакций, после многих других успехов химической науки»[3, с. 10].

Обобщение интенсивных экспериментальных исследований позволило в 1927 провести важное эмпирическое обобщение:

$$d^2 [\text{O}_2][\text{P}_4] \left(1 + \frac{[\text{A}]}{[\text{O}_2] + [\text{P}_4]} \right) = 1$$

где d – диаметр, $[\text{A}]$ – концентрация инертного газа. Эта эмпирическая формула интересна тем, что впервые вводит в собственное уравнение реакции параметры, которые в классической химии считаются внешними и несущественными: диаметр и инертный газ.

Таким образом, ученые были вынуждены экспериментально и теоретически приступить к изучению не просто химической реакции, но гораздо более сложного образования, которое впоследствии будет осмыслено в понятии кинетической системы. Принципиальное отличие последней от химической реакции состоит в создании картины химического превращения, в которой активными существенными параметрами выступают не только реагенты и ограниченное число физических величин, но и элементы внешней среды. Таким образом, достигается менее абстрактное, более приближенное к реальной действительности понимание химического процесса, что нашло не только убедительное подтверждение в лабораторных экспериментах, но и позволило выработать многочисленные научно-технические решения, с успехом внедренные в промышленность.

Более того, химики смогли приступить к изучению больших классов явлений и процессов, с которыми невозможно было сколь-либо успешно

справляться на основе классических представлений. Цепные и тепловые взрывы, реакции с большим индукционным периодом, самопроизвольные воспламенения, автокаталитические процессы и т.д. и т.п., - все это стало возможным продуктивно исследовать благодаря методам обновленной кинетики. Нетрудно заметить, что перечисленные выше классы явлений объединяются одной важной общей чертой – нестационарностью. Введение понятия кинетической системы как основы новой методологии по существу означало замену базовой модели закрытой системы (химической реакции) на модель открытой кинетической системы, в которой собственно химическая реакция становится ключевым, но отнюдь не единственным существенным элементом целого.

Повторим, что в лице Н. Н. Семенова, С. Н. Хиншельвуда, Х.М. Бекстрема и их коллег химическая наука приступила к исследованию открытых систем, исходя не из общих соображений, а решая назревшие и перезревшие проблемы внутри себя; такова была внутренняя логика развития химического знания. Но тем любопытнее синхронизация логических процессов в химии с тем, что происходило в науке в целом.

Практически одновременно с исследованиями лаборатории Н. Н. Семенова, в 1931 г., Л. фон Берталанфи публикует свою работу «Общая теория систем». Истоки идей австро-американского ученого следует искать в его размышлениях о фундаментальных принципах биологии (сам Людвиг фон Берталанфи – профессиональный биолог). Эти размышления привели его к формулировке идей, выходящих далеко за пределы проблематики этой уважаемой науки и являющихся ключевыми для всего комплекса современного естествознания и обществознания. В 1937 году он формулирует понятие открытой системы. Это ключевое понятие «теории открытых систем и состояний подвижного равновесия, которая, по существу, является расширением обычной физической химии, кинетики и термодинамики» [4, с. 28]. Открытые системы находятся в сложном взаимодействии с внешней средой, обмениваясь с ней веществом, энергией и информацией.

Неслучайно, что, формулируя это понятие, Л. фон Бергаланфи исходил из недостаточности классических представлений для исследования биологических объектов. Если стационарные модели достаточно успешно описывают физико-механические модели и отчасти успешно - химические процессы, то в случае с предметом биологии их явная недостаточность становится серьезным препятствием. Если иметь в виду тесную связь химии и биологии, кажется вполне закономерным, что еще до того, как понятие открытой системы было явно сформулировано, Н. Н. Семенов и его коллеги фактически применили его в своих исследованиях. По сути, закладывались предпосылки для становления принципиально нового раздела - эволюционной химии, химии предбиологических систем.

Литература

1. Семенов Н. Н. Цепные реакции. Л.: Госхимтехиздат, 1934. 555 с.
2. Семенов Н. Н. Годы, которые не забыть // Семенов Н. Н. Наука и общество. М.: Наука, 1981, С. 353-355.
3. Кондратьев В. Н. Очерк истории развития кинетики химических реакций // Вопросы истории естествознания и техники. М.: АН СССР, 1956. Вып. 2, С. 9-49.
4. Исследования по общей теории систем. М.: Прогресс, 1969. 520 с.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 378.147

Л. Н. Азарова, Е. С. Ефимова

РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ МЕТОДАМИ НЕЙРОПЕДАГОГИКИ

В статье представлены результаты опытно-экспериментальной работы, проведенной авторами на базе Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева. Авторы показывают возможность использования методов нейропедагогике в развитии эмоционального интеллекта первокурсников.

Ключевые слова: нейронаука, нейропедагогика, эмоциональный интеллект, обучение

L. N. Azarova, E. S. Efimova

DEVELOPMENT OF STUDENTS' EMOTIONAL INTELLIGENCE BY METHODS OF NEUROPEDAGOGY

The article presents the results of experimental work carried out by the authors on the basis of the Russian Chemical-Technological University named after D.I. Mendeleev. The authors show the possibility of using neuropedagogy methods in the development of emotional intelligence of first-year students.

Keywords: neuroscience, neuropedagogy, emotional intelligence, learning

В последние 20-25 лет научное сообщество проявляет большой интерес к нейронаукам, таким как нейробиология, нейрофизиология, нейропсихология, нейроэкономика, нейросоциология и др. Всё больше наук появляется с приставкой нейро и позиционируются как междисциплинарные науки. Это нововведение не обошло стороной и педагогику. Всё чаще можно встретить термин нейропедагогика в статьях, на форумах, конференциях и др. источниках.

Популярность нейронаук связывают с новыми открытиями и представлениями о головном мозге. В частности, с открытием нейропластичности и зеркальных нейронов и пр. В настоящее время в разных

странах осуществляются программы по изучению головного мозга: в США и Евросоюзе, – BRAIN Initiative (Brain Research through Advancing Innovative Neurotechnologies) и Human Brain Project; в Китае (Brainnetome), Швейцарии (Blue Brain) и др.[9].

Приставка нейро- произошла от греческого слова *neuron*, что обозначает жила, нерв. В современной энциклопедии дана следующая трактовка: нейро – это часть сложных слов, указывающая на отношение к нервной системе.

В официальных педагогических словарях термин «нейропедагогика» отсутствует, но его трактовку мы можем встречать в различных статьях. Объединив сказанное, можно дать следующую формулировку. Нейропедагогика – это прикладная междисциплинарная наука, которая выстраивает учебный процесс, учитывая особенности развития мозга.

Нейропедагогика относительно молодое направление педагогики. В России о нейропедагогике начали активно говорить в 90-х годах XX века и связывают с трудами Т. В. Ахутиной, В. А. Москвина, Н. В. Москвиной, В. Д. Еремеевой, Т. П. Хризман, А. С. Потапова, А. Л. Сиротюк и др. В основе нейропедагогики лежат труды по нейропсихологии (А. Р. Лурии, Ю. В. Микадзе, Л. Ю. Московичюте, Е. Д. Хомской, Л. С. Цветковой и др.), физиологии (П. К. Анохина, Н. А. Бернштейна, В. М. Бехтерева, И. П. Павлова, И. М. Сеченова и др.) и психофизиологии (Э. А. Голубевой, В. Д. Небылицина, Б. М. Теплова, Н. Н. Трауготт и др.) [5].

На данный момент нейропедагогика не является общепризнанной наукой. Но вопрос о её предмете и назначении ведётся в разных странах (Канаде, США, России и др.) [2]. Тем не менее, говоря о главной цели нейропедагогики как науки, авторы сходятся во мнении, что процесс обучения должен быть построен «основываясь на исследованиях мозговых основ психической деятельности человека, прежде всего связанной с восприятием, сохранением, переработкой и воспроизведением полученной информации и опыта, построение системы обучения и воспитания оптимально учитывающей индивидуальные

нейропсихологические особенностей обучающихся (нейропсихологический профиль)»[5].

Сама идея построения обучения, основываясь на индивидуальных особенностях ребёнка, не является новой. Ещё в трудах Л. С. Выготского и А. Р. Лурии говорилось о необходимости учета индивидуальных когнитивных стратегий ребенка, его сильных и слабых сторон развития, состояния высших психических функций при организации эффективного образовательного процесса [8].

Главное отличие заключается в том, что нейропедагогика определяет процесс обучения как процесс развития головного мозга, «его обучение», а не как особый вид деятельности человека. В качестве факторов, влияющих на нейрообразование, можно выделить следующие: нейропластичность (пластичность мозга), зеркальные нейроны, взаимосвязь эмоций и когнитивных процессов, расстройства обучения, совместное влияние генетических факторов и жизненного опыта [1].

Основные принципы нейропедагогики мы использовали для работы с эмоциональной сферой студентов, необходимость развития которой подтверждается в работах современных ученых.

Так, исследуя проблему позитивности образа мира и образа «Я» у студентов, О. В. Цаплина [7] выявила, что у большинства обследуемых присутствует негативный эмоциональный фон, наличие по отношению к себе таких эмоциональных реакций, как раздражение, презрение и пр. Исследования, проведенные под руководством Л. И. Ларионовой [3; 4] на базе различных вузов, говорят о наличии следующих проблем у студентов в эмоциональной сфере: недостаточная осознанность своих и чувств и эмоций, а также чувств и эмоций других людей; низкий уровень развития способности управлять своими эмоциями. В исследовании Д. В. Фурсовой [по 6] эмоциональный интеллект студентов определялся как условие учебной успешности.

Актуальность проблемы развития эмоционального интеллекта у современных студентов определяется также задачами высшего образования, одной из которых является создание условий для целенаправленного комплексного профессионального и социально-психологического становления личности студента, подготовки его к успешной профессиональной деятельности.

Опытно-экспериментальная работа была проведена на базе Российского химико-технологического университета имени Д. И. Менделеева. Участниками стали студенты 1-х курсов. Для диагностики уровня развития эмоционального интеллекта использовалась методика Н. Холла.

Данные, полученные на констатирующем этапе исследования, представлены на рис. 1.

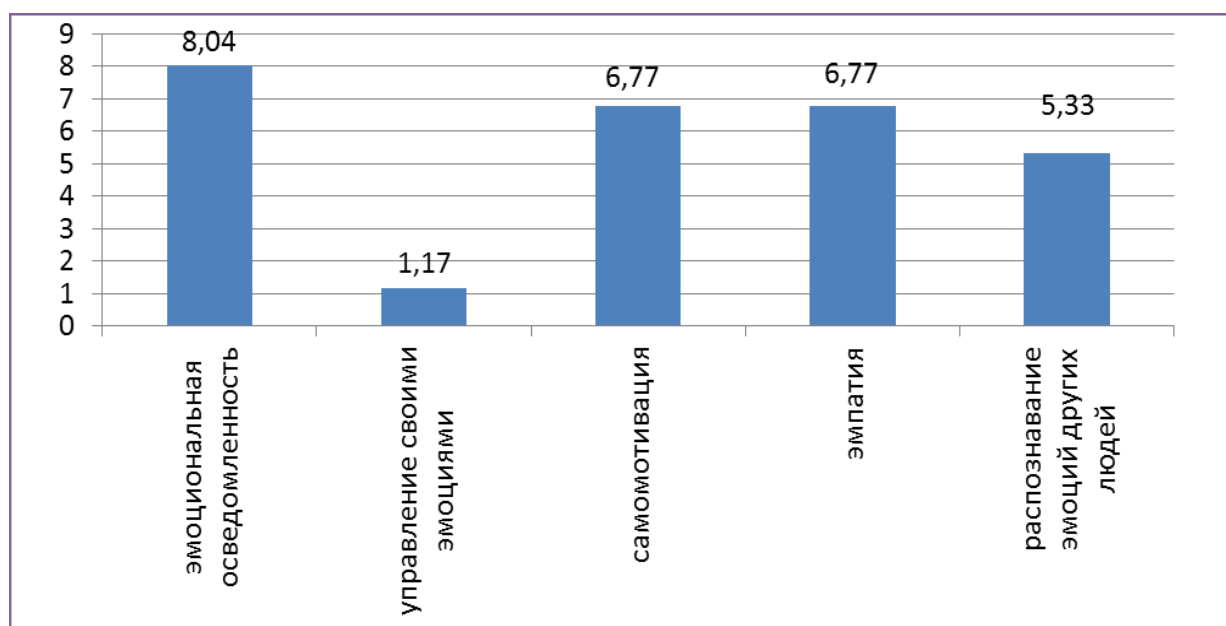

Рисунок 1. Гистограмма распределения показателей развития эмоционального интеллекта первокурсников на констатирующем этапе эксперимента

Как видно, в целом по группе, отдельные компоненты эмоционального интеллекта первокурсников сформированы неравномерно. Наибольшая степень выраженности по сравнению с другими наблюдается по показателю «эмоциональная осведомленность» (8,04). Балльное значение соответствует среднему уровню развития, причем самой нижней его границе. Несмотря на то,

что значения показателей «самотивация» (6,77) и «эмпатия» (6,77) на балл ниже, они соответствуют низкому уровню развития, но приближаются к его верхней границе. В то время как показатель «управление своими эмоциями» (1,17) – приближается к нижней границе низкого уровня развития. Таким образом, можно констатировать, что студенты первого курса РХТУ им. Д. И. Менделеева могут в необходимой степени осознавать собственные эмоции, понимать эмоциональное состояние окружающих людей, но испытывают серьезные трудности в управлении эмоциональной сферой.

Работа по развитию эмоционального интеллекта осуществлялась в рамках программы учебного курса «Социально-психологические основы профессиональной деятельности». Проведение семинарских занятий основывалось на ведущих принципах нейропедагогики: индивидуальный подход, активное участие, многоканальность, постепенность и повторение, эмоциональная поддержка.

Обратим особое внимание на принцип многоканальности. Его суть заключается в том, что мозг обрабатывает информацию через такие каналы восприятия, как аудиальный, визуальный, кинестетический. Поэтому на семинарах использовались разнообразные упражнения, направленные на включение всех каналов восприятия. Большое значение отводилось интегративным арт-терапевтическим техникам.

Для подведения итогов на контрольном этапе эксперимента также использовалась методика Н. Холла. Динамика уровня развития структурных компонентов эмоционального интеллекта у первокурсников представлена на рисунке 2.

На графике видны позитивные изменения по каждому показателю эмоционального интеллекта. Статистический анализ данных показал положительную динамику изменений между уровнем развития эмоционального интеллекта на констатирующем и контрольном этапах, так как результат: $G_{эмп} = 9$ находится в зоне значимости.

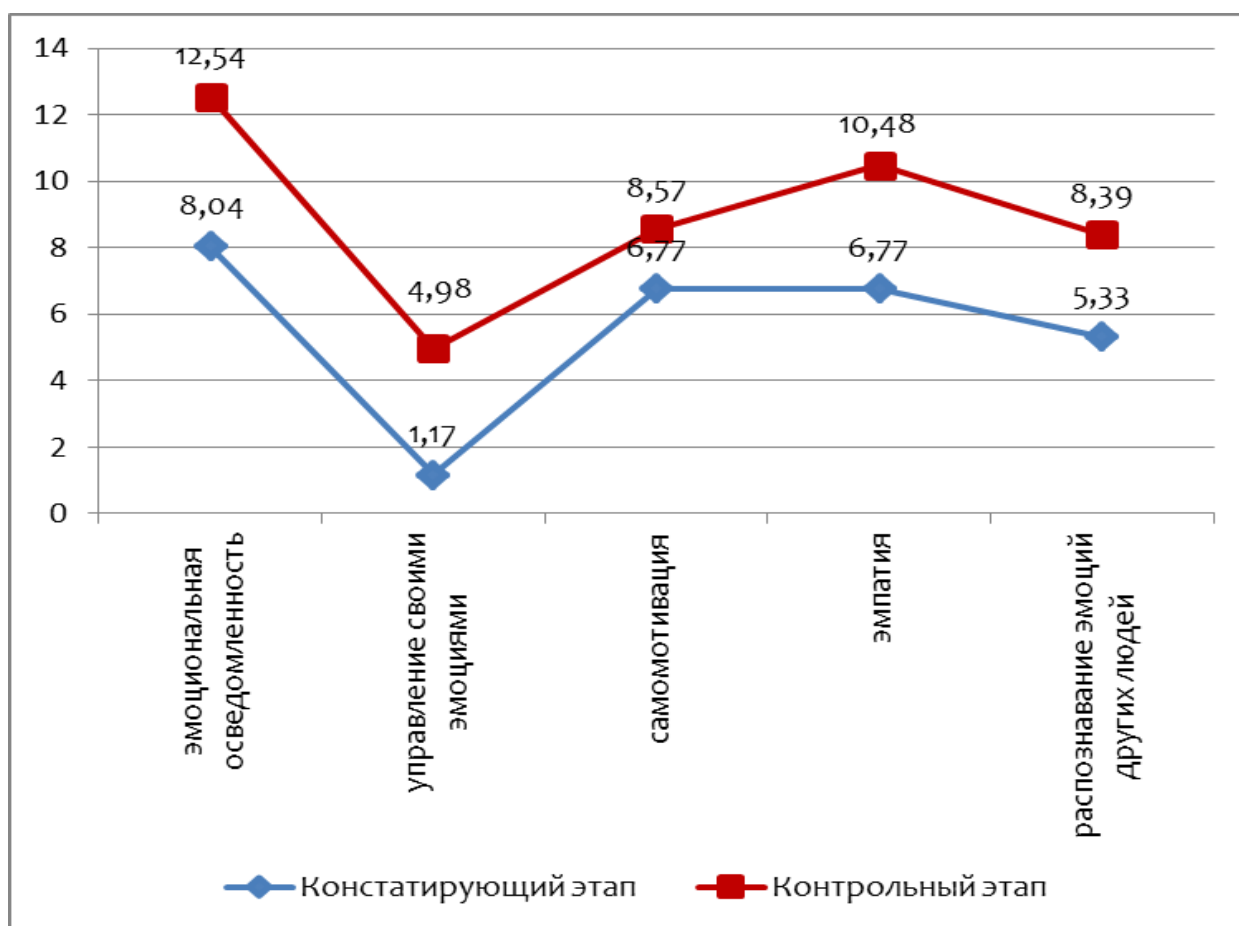

Рисунок 2. Динамика изменений уровня развития эмоционального интеллекта первокурсников

На основе полученных данных был сделан вывод об эффективности использования методов нейропедагогики в развитии эмоционального интеллекта студентов.

Литература

1. Бобровская А.С. Использование нейродидактики в обучении гуманитарным предметам // Современные исследования в области преподавания иностранных языков в неязыковом вузе. 2021. № 10. С. 10-17.
2. Борчев К. Ф., Степанов В. Г., Нейропедагогика и ее задачи // Современные проблемы науки и образования. Материалы XI Международной студенческой научной конференции. Том XII. 2019. С. 51-54.
3. Ларионова Л. И., Петров В. Г., Горельшева Д. Ю. Взаимосвязь общего и эмоционального интеллектов с показателями психологического благополучия студентов // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2020. Т. 9. № 2А. С. 21-31.

4. Ларионова Л. И., Зверев О. М., Богданов Д. В. Особенности эмоционального интеллекта обучающихся с разными видами одаренности (на примере ОЦ «Сириус») // Материалы международной научной конференции «Одаренность: факторы и условия». Самара, 2020. С. 71-76.

5. Морнов К. А. Нейропедагогика: основные положения, цель и задачи // Труды братского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2019. С. 56-58.

6. Хватова М. В. Самоотношение в структуре психологически здоровой личности // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2015. № 1 (25). С. 9-17.

7. Цаплина О. В. Исследование позитивности образа мира и образа «Я» у современных студентов // Вестник Московского городского педагогического университета. 2015. №1 (31). С. 33-47

8. Чурило Н. В. Нейропедагогика как основа эффективного образовательного процесса // Auditorium. 2019. № 2 (22). С. 82-86.

9. Шибкова Д. З., Байгужин П. А. Нейронаука: междисциплинарная интеграция или экспансия? [Электронный ресурс] // Психология. Психофизиология. 2020. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyronauka-mezhdistsiplinarnaya-integratsiya-ili-ekspansiya> (дата обращения: 13.05.2023).

УДК 371

Е. Е. Шестернинов, Н. С. Ефимова

МЕТОДИКА КОЛЛЕКТИВНОЙ ТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ УРОКЕ

В статье рассмотрено содержание методики коллективной творческой деятельности И. П. Иванова. Проведена параллель применения методики в современном уроке. Рассмотрены основные этапы организации коллективной творческой деятельности учащихся и учителя на уроке.

Ключевые слова: коллективная творческая деятельность, системно-деятельностный подход, современный урок.

METHODS OF COLLECTIVE CREATIVE ACTIVITY IN A MODERN LESSON

The article considers the content of the methodology of collective creative activity of I.P. Ivanov. A parallel application of the methodology in the modern lesson is carried out. The main stages of the organization of collective creative activity of students and teachers in the classroom are considered.

Key words: collective creative activity, system-activity approach, modern lesson.

В год празднования 100-летия со дня рождения академика АПН СССР, профессора Игоря Петровича Иванова – автора и создателя методики коллективной творческой деятельности, продолжателям его замечательной идеи хотелось бы показать особую роль его достижений в условиях быстро развивающегося общества. Гениальность, роль его идей в истории педагогики и актуально для современного образования.

Игорь Петрович считал, что деятельность А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, И. В. Ионина послужили толчком и теоретической основой для выработки методики коллективно-творческой деятельности, о чем сам Игорь Петрович писал: «Мы овладеваем макаренковской методикой и на собственном опыте (и в этом наше величайшее счастье!), и на конкретном живом опыте других людей, и на опыте воспитанников Макаренко, и на опыте Сухомлинского, Ионина и других замечательных педагогов, убеждаемся в ее действенности. Мы овладеваем обобщенной теорией с помощью макаренского наследства...» [3] «В главной своей теоретической работе «Методика организации воспитательного процесса» А. С. Макаренко раскрыл подлинную сущность своего опыта...» [3] «Недаром В.А. Сухомлинский, который считал себя и действительно был учеником Антона Семеновича, писал незадолго до своей кончины: «Я тысячу раз убежден, что все живое и творческое, что есть в нашей школе, это детище А. С. Макаренко», убежден тысячу раз!» [3]

Педагоги считают И. П. Иванова создателем педагогики, о которой говорят как о «педагогике сотрудничества», называют ее «коллективное творческое воспитание», «орлятская педагогика», «новое воспитание», «воспитание по Иванову», «педагогика социального творчества». Под расхожим названием «коммунарская методика» новаторство И. П. Иванова представлено в «Российской педагогической энциклопедии».

Методика коллективной творческой деятельности рождалась в условиях внешкольной, внеклассной работы, в большей степени неся особую социальную миссию во всех делах коллективов, которые активно применяли ее в практике своей работы. Следует отметить, что те педагоги, кто когда-то вставал на путь освоения и применения данной методики оставались ей верны на всю жизнь.

Середина и вторая половина XX века были очень эффективны в разработке систем развивающего обучения. Системный подход разрабатывался классиками отечественной науки Б. Г. Ананьевым, Б. Ф. Ломовым и целым рядом исследователей. Деятельностный подход разрабатывали Л.С. Выготский, А. Н. Леонтьев, Л. В. Занков, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов, П.Я. Гальперин и другие исследователи. Он направлен на развитие самостоятельной творческой личности, раскрывает закономерности развития обучающихся, соотношение этого развития с процессом образования, предоставляет реальные методы и приёмы для своей реализации.

Методологической основой Федеральных государственных стандартов нового поколения является системно-деятельностный подход, в рамках которого роль методики коллективной творческой деятельности значительно возрастает. Происходит это потому, что в методике коллективной творческой деятельности определены цели воспитания, обучению и развития подрастающего поколения через привитие и формирование новых способов деятельности.

Разработанная в рамках системно-деятельностного подхода структура современного урока соответствует разработанным И. П. Ивановым стадиям

организации коллективной деятельности. Так, например, урок «Открытие новых знаний» при рассмотрении его под углом зрения и с позиции функционирования стадий деятельности И. П. Иванова и деятельности, организованной на уроке во многом, что естественно закономерно, дополняют друг друга. Эти стадии деятельности присутствуют при организации любой деятельности, однако они помогают увидеть специфику превращение любой деятельности в эффективный и результативный процесс. Данная методика дает возможность применять логику процесса деятельности как инструмент при проведении уроков, организованных в групповой форме работы.

В основе методики коллективной творческой деятельности лежит понятие: «Коллективное творческое дело» – КТД – коллективный поиск, планирование и творческая реализация поставленной цели.

Урок предполагает образовательную деятельность, в нем функции конкретной деятельности переносятся на учащихся. Проблематизация материала на уроке, постановка цели и задач, планирование работы становятся совместной деятельностью учителя и учащихся.

Меняется роль учителя. Он не единственный источник информации. Учебник лишь средство получения знаний. Несмотря на то, что учёба и обучение проходят индивидуально, идти к знаниям легче совместной работе. Поэтому организация групповой работы наиболее эффективный вид деятельности. Учитель создаёт условия для изучения нового материала через организацию образовательного пространства и изменения архитектуры класса, расставляя парты так, чтобы школьники сидели не только в рамках команды, как-нибудь, а именно в круге и «глаза в глаза».

Вместе с тем процесс урока, на котором вырабатывается актуализация темы занятия, как раз то самое место, где можно методом создания проблемной ситуации прийти как к теме урока, так и нужным установкам. Однако в групповой работе дети ставятся в условия, в которых вместе с учителем добывают новые знания. Делают открытие. Получают радость от совместного труда. Можно сказать так все участники образовательного процесса вступают в

субъект-субъектные отношения. Все заинтересованы в познании нового, в достижении поставленных целей, в успешном решении образовательных задач. Урок становится коллективным делом.

Урок – коллективное дело, товарищеское, межличностное общение учителя и учеников.

Для нас сегодня коллектив – это класс. Выстраивания отношений для комфортной учёбы дело любого учителя. Для того чтобы учиться с увлечением необходимо создать такие условия, при которых внутренняя мотивация каждого участника процесса обучения будет осознанной и закономерной. В таком процессе уходят ситуации стрессов, боязни вызова к доске, где «один на один» предстать перед классом и учителем, не видя поддержки ни от кого. Могут ли возникнуть чувство плеча, поддержки в классе, где каждый только сам за себя, где некому протянуть руку помощи, где это просто отсутствует. Поэтому учителю необходимо стремиться анализировать домашние задания в команде, находя приемлемое содержание работы.

Когда ученик выходит к доске и доводит мнение своей группы, своих одноклассников, которое выработалось совместно, он испытывает совершенно другие чувства. Уходит излишнее волнение и стресс. Не надо будет учителю толкать всех и каждого в отдельности и принуждать к работе, а в каждой группе создадутся (или надо создать) условия для познания, опыта, совместного поиска, постановки цели, задач и их реализацию и достижение. Это мастерство. Это сложно. Без практики использования этого метода, анализа успехов и ошибок дело не пойдёт. Методика за счёт правильной организации работы даёт такую возможность.

Урок – творческое дело, потому что его надо делать не по шаблону, а по-новому, лучше, чем было.

Творчество будет заключаться как в организации процесса познания, так и в содержании нового материала. Опыт участия в коллективном поиске позволит с новым рвением включаться в очередные уроки, которых они уже будут ждать от Вас!

Урок не будет по содержанию похож на предыдущий, если будет организована работа с новым составом группы. Сама форма организации и проведения урока за счёт имеющихся приёмов и методов позволит дать желаемый результат. Какие это приёмы? Деление на микрогруппы, мозговая атака, мозговой штурм, работа в микрогруппе, пять минут на шум; работа в круге, распределение обязанностей в группе. Каждый из этих инструментов требует отдельного рассмотрения и аргументации.

Сама по себе работа не пойдёт, если школьников не инструктировать. Инструктаж может проходить и в процессе работы, тем не менее, в начале, надо сообщить основные принципы работы. Есть определённые законы, которые и должен знать педагог и ученики. Поначалу необычно не сидеть за традиционной партой смотря в затылок одноклассникам. Но архитектура класса изменится. Столы располагаются так, чтобы все участники сидели по микрогруппам 3-7 человек, по кругу, смотря друг другу в глаза. Отсюда и законы данной методики.

Например, «Глаза в глаза» – дети общаются, смотря друг на друга, а не в затылок. «Распределение полномочий» – выбор основного ведущего для начала обсуждения, «не перебивай говорящего», «право голоса имеют все», «любое предложение имеет место», «даже чушь, на первый взгляд, может быть ключиком к решению задачи и достижению цели», «общая ответственность за результат» и другие. Можно было бы продолжить этот список. Применяя методику КТД, Вы сами увидите удивительно тонкие инструменты настройки, которые дополнят этот список, станут очень понятны и близки Вам.

Урок – это дело, потому что все включены в реальную образовательную деятельность, оно имеет результат – общую пользу и радость.

Наверное, древние китайцы предполагали, что когда-то в России создадут стандарты, и эта их мудрость пригодится нам сегодня для того, чтобы мы увидели простые извечные законы, которые способствуют процессу образования. И уже много лет спустя в унисон с китайцами говорили известные

на весь мир учёные об этом. Например: «Скажи мне и я забуду, покажи мне, и я запомню, дай мне действовать самому, и я научусь!»

Важно понять, что в методике КТД теория и практика помогают решать основную задачу обучения. Так автор методики утверждает, что существует некая схема, по которой можно строить и организовывать процесс деятельности. Рассмотрим её.

Схема проведения КТД по методике И. П. Иванова.

- *Предварительная работа коллектива.* Создание Совета дела (или Временной инициативной группы), задача которого организовать все дело, вовлекая в работу всех, создавая, если надо, другие группы для подготовки отдельных эпизодов дела. В Совет дела можно избирать, назначать, входить добровольно. Совет дела создается только на период проведения данного мероприятия, после которого он распадется, что обеспечивает смену ролей.

- *Коллективное планирование (сбор-старт).* Задача педагога и Совета дела на этом этапе – разбудить фантазию, инициировать творчество; можно использовать метод мозговой атаки. Ставится задача, например, провести двухдневный поход. Участники выдвигают и записывают все предложения, вплоть до фантастических. Предложения не критикуются до окончания сеанса, но могут быть развиты, дополнены. Когда предложения иссякли, остается произвести их разбор и отобрать оптимальные. Разработка сценария дела.

- *Коллективная подготовка КТД.* Составление списка дел и распределение поручений всем участникам мероприятия. Задача, во-первых, обеспечить успех, для чего все предусмотреть, приготовить, а во-вторых, вовлечь всех. Успех обеспечивается и тем, что опытный ученик, уже умеющий что-то делать, работает с неопытным и обучает его. Рабочая подготовка дела включает организацию, работу микроколлективов, проверку готовности. Взрослым разрешается помогать детям что-то узнать, чему-то обучиться, тем самым способствуя их развитию и воспитанию. Действует принцип совместно-разделенной деятельности: взрослые показывают, а делают вместе.

- *Непосредственное проведение КТД.* Здесь важно обеспечить совместное эмоциональное, переживание, определить место и участие каждого в общей работе. Это внутренне возвышает, обогащает каждого участника дела.

- *Коллективное подведение итогов.* Это может быть общий сбор коллектива, заключительное заседание Совета дела. На нем говорят о том, что получилось, что не получилось и почему. Анализ позволяет учиться на собственном опыте, отмечать рост, развитие детей.

- *Ближайшее последствие КТД.* Намечается программа реализации решений. Определяется взаимодействие с предстоящей деятельностью. [3]

Рассмотрим, как эти этапы командной работы вписываются в рамки урока.

1. Предварительная работа коллектива

Учитель готовит дидактический материал к уроку, задаёт опережающие задания группам учащихся. Дети приходят с выполненными заданиями, имеют учебник или облачную программу, или компьютерную программу. Все ученики знакомы, в основном, с разделом, который ими изучается. Предварительно учитель формирует группы участников деятельности на уроке. Иногда используется практика опережающих заданий по каким-либо вопросам, предопределяющим очередную тему. Они чаще индивидуальны, но пригодятся для работы над предстоящей темой. Иногда у учителя имеются помощники (инструкторы), которые помогают приготовить определённый дидактический материал. Наконец предыдущая тема данного раздела и работа по ней привели всех к логическому продолжению работы в данном направлении. В предварительной работе важно использовать имеющиеся навыки учащихся и постоянно возвращаться к законам жанра, принципиально важным для проведения успешной работы. Иногда это несколько фраз при подготовке к уроку, или дидактический материал, вместе с которым дается инструктаж и разговор на тему предстоящей деятельности.

Актуализация знаний и мотивация являются продолжением подготовки к новой теме, т. к. определяется связь знаний, полученных ранее, с пока

неизведанным материалом, новыми знаниями настоящего урока. Этот этап как бы создает фундамент для всего предстоящего урока «открытия новых знаний».

Заняв своё место в классе, в одной из микрогрупп, на уроке, в процессе организованного учителем вступительного разговора по предстоящей работе (в момент актуализации темы и знаний), ставя определённые проблемы и проблемные вопросы, ориентируя на успех в предстоящей работе, включаются инструменты фиксации времени, когда в течение нескольких минут надо найти ответы на поставленные вопросы. В это время происходит процесс включения команд в работу.

Выполняя задания, находя нужный материал, все члены команды втягиваются в процесс деятельности. Если эта работа не складывается, тут учитель и «подольёт масло в огонь», поможет завязать не формирующийся разговор, кого-то похвалит, поддержит, направит и процесс будет запущен. Самое главное, что это всё рабочие моменты, позволяющие продолжить работу и запустить процессы. Ведь каждой микрогруппе предстоит довести до всего класса результат своего труда. Задача учителя – справиться с любой ситуацией и поправить результат, если это потребуется. Учитель в любом случае будет держаться рамок, темы, поставленной цели.

2. Коллективное планирование. Коллективная подготовка

Это два близких процесса, которые несколько разведены по времени. Однако на деле один сразу идет за другим. Чаще всего планирование урока вытекает из фиксирования связи с предыдущим материалом и домашним заданием. Процесс планирования может проходить на уроке и занимать несколько минут, когда определяется связь домашнего задания с изучением предстоящего материала.

Этап планирование (по И. П. Иванову) соответствует этапу определения проблем и затруднений, темы урока, постановки цели, возможно гипотезы и определения предстоящего пути решения задач. Микрогруппы в определённый лимит времени решают эти вопросы, озвучивая решение каждой группы, как бы предварительно согласовывая план действий, исходящий от предложений

всех участников процесса. Важно в данный момент каждому участнику происходящего действия фиксировать у себя в тетради поступающие предложения. Роль учителя совместно с учащимися, из всех поступивших предложений согласовать проблему урока, сформулировать цель урока, выделить наиболее важные задачи. Сформулированные задачи могут стать планом работ микрогрупп по поиску новых знаний. В этом случае в каждой микрогруппе достанется одна из объявленных задач.

3. Коллективная подготовка и нахождение ответа на поставленные задачи по открытию новых знаний

На данном этапе учитель сообщает важную информацию, закон или правила, для которых следует найти обоснования и доказать выдвинутую гипотезу, иногда это отрывок текста, после прочтения которого идёт поиск ответов на вопросы и выполнение каждой микрогруппой своих задач. Иногда это просто инструктаж по коллективному выполнению заданий, который двигает процессом познавательной, поисковой деятельности микрогрупп. Иногда – это дополнительные источники, задачи, подготовленные для этого этапа работы. На этом этапе хорошо может показать себя создание циклограмм, заполнение интеллект карт. Это систематизирует работу учащихся и позволит конкретно и оперативно, а главное содержательно выполнить запланированную работу. Итогом коллективной подготовки к выполнению данной работы станет представление каждой группой своих наработок для всеобщего обсуждения. Все предложения групп фиксируются для создания общей картины поиска и представления его результатов. В любом случае это уже этап урока в 7-10 минут, после чего группа представляет результат своего труда на суд всего классного коллектива, получает одобрение, или критику, после чего расставляются системные акценты преподавателем, и выводы записываются каждым учащимся в свою тетрадь.

4. Непосредственное проведение, обсуждение результатов

Это этап озвучивания каждой группой результатов своей работы. Каждой микрогруппе выделяется на это полторы две минуты. Обязательно мнение

группы оценивают и анализируют участники других групп, задают уточняющие вопросы, в форме обсуждения услышанного, оценки правильности и логичности полученных результатов.

В этой части урока следует обращать внимание. Во-первых, выступающему от микрогруппы ученику делать это легко, так как он выступает от всех участников, они вместе вырабатывали мнение, нет дискомфорта и боязни стоять «один на один» с учителем в передаче совместно полученных новых знаний, даже ошибка в этом случае не страшна, поправят участники других групп, задавая уточняющие вопросы. Услышать итоги и оценить труд – это неременная обязанность педагога, который выступает в данном случае как модератор процесса. Проводя промежуточную рефлексию, анализ выступлений микрогрупп, учитель делает самые важные выводы по разделу, непременно, положительно оценивая труд группы и всех его участников. В ответ на это в группе и у каждого участника рождается внутренняя ситуация успешности и желание участвовать в такой работе ещё, прямо сейчас или на очередном уроке. Это добавляет комфортности пребывания в классе у данного учителя. Если учитель дал возможность и создал условия подключиться к интернет-ресурсам, это всех заставляет выпрямить спину и гордо смотреть на происходящие, да и на самого учителя. Так выступает представитель каждой группы, и на уроке создается целостное представление по заявленной проблеме.

Результаты, полученные каждой группой, фиксируются в тетрадях, анализируются. После чего остаётся время на закрепление материала и приведение нескольких примеров на закрепление или решение нескольких задач по теме урока. После таких уроков домашнее задание выполняется проще, т.к. несколько раз в процессе урока дети увидели материал, записали себе, проговорили, озвучили, получили оценку от педагога и сверстников, запомнили, записали на доске. Сама методика проведения работы даёт возможность несколько раз всё пропустить через восприятие ребёнка. Сама методика создаёт условия для запоминания материала. Всё выучилось

автоматически на уроке. Остается закрепить задание несколькими примерами или задачами для решения, или рассмотрением другого материала по теме.

5. Коллективное подведение итогов

На этом этапе происходит включение полученной информации в систему знаний, через решение заданий или задач, расстановка акцентов по нескольким темам изучаемого раздела. Полученные задания дают возможность перейти к анализу всего, что было сделано на уроке. Задания, которые на этом этапе урока выполняют учащиеся позволяют поставить оценки выборочно, чаще всего каким-то конкретным микрогруппам в целом. Как видно из этого сюжета вопросы с оценками на уроке не являются проблемой. Применение метода выставления оценок всей группе поднимет престиж групповой работы, сделает ее более привлекательной в будущем, создаст доброжелательную обстановку в коллективе. Этот момент является уже определенным рефлексивным этапом освоения новых знаний и способов деятельности.

В рамках данного этапа после включения новых знаний в систему знаний проводится рефлексия деятельности на уроке. Из имеющихся видов рефлексии выбирается наиболее подходящий, который позволяет проанализировать, как работали, что удалось, что вызывало затруднение, что следует за этим далее. Очень важный этап урока. Рефлексия может быть направлена на оценку эмоционального состояния участников, так и на оценку содержания полученных знаний, как на оценку конкретной деятельности каждого, так и на оценку деятельности каждой микрогруппы в коллективе класса в целом.

Анализ иногда может занять значительную часть времени урока. Именно в результате анализа включаются и воспитательные механизмы и психологические, т.к. анализ проводится не самим педагогом, а всеми участниками деятельности. Со временем анализ становится более грамотным и результативным. Умение анализировать, проводить рефлексивную деятельность и её результатов, важнейшая часть процесса обучения.

6. Последствие

Этот этап мало когда рассматривается и упускается из цепочки совместной деятельности. Здесь следует ответить на вопросы и поставить акценты преемственности темы урока с последующим изучением предмета, роль и место данной темы во всём процессе изучения предмета, наконец, в раздел последствий кроме стратегических вопросов, встанет вопрос подготовки домашнего задания, выполнения упражнений и задач.

Последствие это и успешность в изучении данного материала и интерес на будущее. Понятие «последствия» – это механизм тонкой настройки процесса, поддержание постоянного интереса, психологии процесса. Если действие на уроке, после положительной оценки многих участников, завершилось выставлением многим отличных и хороших оценок, это и закладка на будущее интереса к предмету и к учителю. Это не самоцель, но это элементы тонкой настройки на совместное достижение результатов и получения удовольствия от совместной работы. Радостный и улыбчивый, довольный и гордый за своих учеников учитель, завершающий урок – это тоже результат, о котором можно и не говорить. Он сам «прольёт бальзам на умы» участников процесса. Это побочный продукт, который имеет непосредственное отношение к результативности совместной работы, результативности работы учителя.

Завершающая стадия процесса коллективной деятельности на уроке этап последствий. В нем реализуются элементы взаимосвязи в изучаемом материале, продление определенных линий действий, выход в дальнейшем на продолжение изучения материалов и предмета в целом. Он дает учителю исправить имеющиеся ошибки и недоработки, спланировать по-иному дальнейшее изучение материала, продумать и изменить систему закрепления знаний, спланировать корректировку способов деятельности учащихся. Примерно такие же мысли будут возникать у учащихся по корректировке своего процесса обучения, что представляется чрезвычайно важным моментом обучения. Это и, безусловно, объяснение домашнего задания.

В наши дни для передачи опыта работы с методикой коллективно-творческой деятельности в рамках урока, на основе идеи И. П. Иванова,

изложенной в книге «Энциклопедия коллективных творческих дел» [4], книги А. А. Гина [2], нами был создан удобный и эффективный продукт: «Конструктор современного занятия (урока)».

Конструктор урока – это опыт передовых педагогов, предлагающий различные приемы организации урока, где на каждый этап современного урока предлагаются эффективные и результативные формы и приёмы работы по аналогии с КТД. Большая часть приёмов предусматривает их организацию в процессе урока через групповую форму работы. Проверенные практикой формы работы – предоставляют возможность педагогу освоить опыт коллективно-творческой деятельности и овладеть современными средствами организации урока. «От урока тянутся сотни не замечаемых с первого взгляда незримых связей к внеклассной и внешкольной работе, к взаимоотношениям учителей и родителей, к отношениям в педагогическом коллективе, к содержанию направленности методической работы в школе... к формированию новых технологий обучения и воспитания, и освоения передового опыта...» [5].

Опыт создания Конструктора урока подтверждает мысли И. П. Иванова о важности взаимодействия учебной, воспитательной работы, прежде всего, через коллективно-творческую деятельность. «Комплексные средства воспитательной работы, прежде всего коллективные творческие дела, объединяются со средствами учебной работы по тем же основаниям, что и со специальными средствами воспитательной работы: опыт, который открыто передается воспитанникам при решении задачи обучающего характера, творчески используется при решении задач жизненно-практического и организаторского характера» [3].

Литература

1. Асмолов А. Г. Системно-деятельностный подход к разработке стандартов нового поколения // Педагогика. 2009. № 4. С. 18-22.
2. Гин А. А. Приемы педагогической техники: Свобода выбора. Открытость. Деятельность. Обратная связь. Идеальность: Пособие для учителя. М.: Вита-Пресс, 2016. 112 с.

3. Иванов И. П. Методика коммунального воспитания: Кн. Для учителя. М.: Просвещение, 1990. С. 5-10, 73.

4. Иванов И. П. Энциклопедия коллективных творческих дел. М.: Педагогика, 1989.

5. Конаржевский Ю. А. Анализ урока. М.: Педагогический поиск, 2013. 240 с.

УДК 378

Е. Т. Сотникова

ГОТОВНОСТЬ К ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА УНИВЕРСИТЕТА

В статье анализируется понятие готовности к проектной деятельности студентов. Разработана компонентная структура готовности к проектной деятельности. Проведено анкетирование студентов на самооценивание их готовности к проектной деятельности до и после проектирования на семинарском занятии, составлены методические рекомендации по формированию условий готовности студентов первого курса к проектной деятельности.

Ключевые слова: проект и проектная деятельность, условия готовности студентов к проектной деятельности.

E. T. Sotnikova

READINESS FOR PROJECT ACTIVITIES OF FIRST-YEAR UNIVERSITY STUDENTS

The article analyzes the concept of students' readiness for project activities. A component structure of readiness for project activities has been developed. A survey of students was conducted to self-assess their readiness for project activities before and after design at a seminar lesson, and methodological recommendations were drawn up for creating the conditions for first-year students' readiness for project activities.

Key words: project and project activities, conditions for students' readiness for project activities.

Актуальность исследования обусловлена современными требованиями к

специалисту: он должен быть многознающим, многопрофильным, способным решать интеллектуальные нестандартные задачи. Сегодня мир меняется очень быстро, и человеку необходимо уметь интегрировать новые знания в свою жизнь. В некоторых довузовских учреждениях в рамках системно-деятельностного подхода в обучении уже введены дисциплины, обучающие основам проектной деятельности. Однако распространенность и качество реализации на данный момент недостаточны для того, чтобы абитуриенты были готовы к полноценной проектной деятельности в университете. В течение жизни людям необходимо решать множество интеллектуальных задач. В случае стандартной ситуации у человека срабатывает готовый паттерн поведения, ведь есть опыт действия и уверенность в ожидаемом результате. Другое дело, когда по каким-либо причинам отработанный способ применить нельзя. Тогда возникает необходимость в нестандартном мышлении и креативности, в адаптивности и гибкости, в проектной деятельности. В современности все чаще специалистам приходится сталкиваться с подобными неординарными задачами, что может быть связано с быстро прогрессирующим техническим развитием, остро вставшей экологической ситуацией, ведь необходимо придумывать энергоэффективные и природосберегающие технологии. В связи с этим формирование проектного мышления является важной частью обучения [2].

Целью исследования является изучение готовности студентов первого курса к осуществлению проектной деятельности.

Методы исследования: теоретический анализ психологической, педагогической и методической литературы по проблемам исследования; тестирование и анкетирование; наблюдение; практический педагогический эксперимент; анализ продуктов проектной деятельности.

Экспериментальное исследование проходило на базе ФГБОУ ВО «Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева». Наблюдение и практический педагогический эксперимент с последующим интервьюированием были проведены на учебной группе направления подготовки 29.03.04.

В педагогической парадигме проектная деятельность – это самостоятельная, социально значимая и организованная деятельность обучающихся, направленная на достижение цели и имеющая план и критерии оценки результата. Метод проектов органично сочетается и с групповым подходом в обучении [2]. Системно-деятельностный подход является методологической основой ФГОС среднего общего образования. В соответствии с этим «портрет выпускника школы» одним из пунктов включает способность к проектной деятельности как метапредметному результату освоения основной образовательной программы [1]. Высшая школа также осуществляет подготовку специалистов в области будущей профессиональной проектной деятельности, и по ФГОС ВО характеристика освоившего программу бакалавриата выпускника включает профессиональные компетенции освоения ведения проектной деятельности.

Готовность студентов к групповому проектированию включает несколько компонентов:

- 1) деятельностно-операциональный: владение алгоритмом проектирования, технологическими и познавательными навыками;
- 2) творческий: способность создавать оригинальный продукт деятельности;
- 3) целевой: высокий уровень умений целеполагания и планирования для достижения результата;
- 4) рефлексивный: способность анализировать, саморефлексировать, критически относиться к своей работе;
- 5) мотивационно-волевой: способность действовать по разработанному плану, преодолевать возникающие трудности, мотивация на профессиональный успех, самоорганизация, самостимулирование;
- 6) коммуникативный: работа в группе, ответственность за групповую работу, понимание роли в конкретной группе, умение эффективно контактировать с не членами группы (спонсоры, поставщики, тьюторы).

Развитию навыков проектной деятельности способствуют различные виды

учебной деятельности – лабораторные практикумы, курсовые проектные работы, учебные, производственные, исследовательские и преддипломные практики, выполнение выпускной квалификационной работы [3]. Исследуя содержание компетенций основной профессиональной образовательной программы бакалавриата по направлению подготовки 29.03.04 «Технология художественной обработки материалов», необходимо обратить внимание, что в систему профессиональной проектной деятельности входят: проектирование художественно-промышленных объектов из материалов различных классов; разработка технологических параметров их обработки с учетом эстетических свойств объектов; проектирование участков и цехов для мелкосерийного производства. Соответственно, студенты данного направления уже с первого года обучения могут начинать проектную деятельность, включающую вышеперечисленные аспекты.

Для подготовки студентов к полноценному проектированию необходимо постепенно вводить его элементы в учебный процесс. Это можно осуществлять посредством самостоятельной постановки цели и формулирования плана на семинарах, лабораторных и курсовых исследовательских работ, выполнения на занятиях мини-проектов и т.д. При этом педагог должен поэтапно формировать мотивацию к проектированию.

Для диагностики готовности студентов к проектной деятельности было составлено несколько авторских анкет согласно выявленным компонентам готовности. Первое анкетирование проводилось среди студентов в первый месяц обучения в университете. Затем было разработано и проведено семинарское занятие у первокурсников направления подготовки «29.03.04 Технология художественной обработки материалов» по учебной дисциплине «Введение в профессиональную деятельность». Целью семинара являлось практическое ознакомление студентов с проектной деятельностью в форме мини-проекта по выданным техническим заданиям. В педагогическом эксперименте участвовало 23 присутствующих студента. Второе анкетирование-интервьюирование было проведено уже после выполнения

мини-проекта для сравнения ответов предыдущего анкетирования – по сути, гипотетических – с практическими результатами. Здесь помимо компонентов готовности оценивалось то, насколько студентам было тяжело на практике выполнять проект по этапам.

В анкете для выявления степени готовности студентов 1 курса к проектной деятельности первая часть опросника состояла из закрытых вопросов с единичным и множественным выбором, а вторая из интервальных шкал. 91% опрошенных знаком с терминами «проект» и «проектная деятельность» и понимает их значение. У 31% первокурсников школьная программа включала проектную деятельность как учебную дисциплину, а у 52% опрошенных проектная деятельность была представлена в виде внеурочной деятельности (участие в конкурсах и др.). Оставшиеся 17% человека утверждают, что не занимались проектами во время школьного обучения. 83% студентов уже работали в группе (не только в проектной деятельности). Но при этом только 48% опрошенных утверждают, что понимают, как распределяются роли в групповой работе, а половина всех студентов – нет. Отсюда можно сделать вывод, что не везде групповая работа организовывалась с подготовкой и объяснениями: какова цель групповой работы и последовательность выполнения, как и зачем распределять роли и обязанности, в чем преимущество групповой работы и т.д.

Данные опроса учебной группы показывают, что студенты в школьные годы чаще выбирали роли реализатора, генератора идей, оформителя и редактора. На втором месте по популярности роль руководителя. Реже выбираются роли спикера, секретаря, мотиватора и аналитика. Для дальнейшей групповой работы студенты выбирают роли в похожем соотношении, хотя роль генератора идей заметно выбивается вперед.

Больше половины респондентов отметили, что им легче работать в команде, чем одному. Анализ ответов отдельных анкет показал, что «легче работать одному» выбирают чаще те, кто еще не работал в группах и кто выступает в роли реализатора, генератора идей или руководителя.

Для оценки психологической готовности первокурсников к планированию и риску был задан вопрос о необходимости в работе плана и вопрос на выбор «много действий, но стопроцентный результат» или «одно рискованное действие». 16 человек считают, что для достижения цели необходим четкий структурированный план. При этом те, кто работал в группе в роли руководителя, секретаря и аналитика, обычно придерживаются как раз стратегии планирования. К риску готовы 7 студентов, большинство из которых мотиваторы, генераторы идей и реализаторы. Оформлением учебных работ (презентаций, отчетов, стендов) занималось большинство опрошенных – 20 из 23 человек. Как говорилось ранее, роль оформителя в групповой работе является одной из самых часто выбираемых.

На континууме от 0 до 10 баллов студенты оценивают свой уровень готовности к проектной деятельности в настоящий момент в большей степени как средний – на 6 баллов. Уровень ниже среднего (0-4 баллов) отметили в общей сложности 17,4%, а высокий уровень готовности (8-10 баллов) – 26,0% опрошенных. Можно сделать вывод, что большинство первокурсников не чувствуют полной уверенности в своих компетенциях для участия в проектной работе.

Уровень стрессоустойчивости центрируется у средних значений (5-6 баллов). Студентов с низкой и высокой способностью противостоять стрессовым ситуациям примерно равное количество. Способность к планированию развита больше, чем стрессоустойчивость: здесь более выражен высокий уровень (8-10 баллов).

Креативность и способность вычленять главное из объемных текстов заметно выше оцениваются студентами. Так среди шкалированных вопросов именно эти компетенции набрали большее количество оценок в 10 баллов (15 и 16 человек соответственно). Высокий уровень креативности отметили 47,8%, а способность вычленять главное – 43,4% респондентов. При этом оценка креативности является единственной, которую большинство опрошенных оценили так высоко (8 баллов).

Стойкость к критике и способность предугадать недостатки своей работы первокурсники в большинстве случаев оценивают на 4 балла, однако ответы по шкале распределены достаточно равномерно, поэтому сложно выявить какую-либо зависимость. Кривая диаграммы оценки способности принимать и переосмысливать чужое мнение по отношению к работе напоминает предыдущую, но с более выраженными пиками на 4 и 7 баллах. При этом уровень данной компетенции ниже среднего выбрали меньшее количество студентов, чем при оценке стойкости к критике. Вероятно, это связано с тем, что критика поступает в процессе работы и при докладе результатов работы, а переосмысление уже относится к этапу рефлексии. Среднестатистический анализ показывает, что самым сложным для респондентов является преподнесение результатов работы: 0 баллов поставили 11 человек. Большинство оценивают данную компетенцию на 4-7 баллов – 52,1%.

По результатам первого анкетирования можно сказать, что большинство первокурсников уже имели опыт групповой работы и проектной деятельности, но имеют некоторые затруднения с распределением ролей и не оценивают свою готовность к проектированию высоко. Студенты наиболее уверены в навыке работы с текстом и креативности, а сложнее всего им дается качественное преподнесение результатов и критика со стороны.

Второе анкетирование было проведено только с присутствующими на экспериментальном семинаре студентами для наблюдения возможных изменений в ответах. Первая часть опросника состояла из закрытых вопросов с единственным и множественным выбором, а вторая и третья – из интервальных шкал. Так как первый этап выявил пробел с пониманием ролевого распределения, на занятии было важным сократить количество отрицательных ответов. Второе анкетирование подтвердило успешность проведенной работы: 8,7%, тогда как ранее было 52,1% непонимающих. На семинаре самыми востребованными ролями были руководитель, редактор и генератор идей – по 6 человек каждый. Второе место разделили спикер и оформитель (по 5 человек), а третье – реализатор и аналитик (по 4 человека).

Соотношение выбора между групповой и индивидуальной работой практически не изменились. Однако возросло количество сторонников постепенной распланированной работы на 10%. Значительно изменились показатели во второй части анкеты – среднестатистические показатели сместились в сторону высокого уровня, а некоторые компетенции вообще не имеют показателей низкого уровня.

Готовность к проектной деятельности после семинарского занятия оценивается студентами в большей степени на 5, 8 и 9 баллов (ранее – на 6). Уровень ниже среднего (0-4 балла) отметили на 10% меньше респондентов, а уровень выше среднего – на 19,3% больше. Уровень коммуникабельности у студентов также вырос. Большинство оценили его на 8 баллов (ранее – на 6); 50% отметили уровень выше среднего, тогда как в первом опросе таких было 30,2%. Средний уровень стрессоустойчивости и способности к планированию практически не изменился. Оценка креативности возросла до 9 баллов у большинства опрошенных. Также выросла уверенность в способности работы с текстом – уровень выше среднего отметило на 10% больше студентов.

В первом анкетировании была выявлена низкая стойкость первокурсников к критике, поэтому было важно создать свободную творческую атмосферу учебного процесса и минимизировать стресс. Последующее исследование показало положительные результаты: выросли показатели стойкости к критике и способности принимать и переосмысливать чужое мнение (большинство опрошенных ставили 6 баллов, тогда как ранее было 4). Заметно вырос аналитический навык предугадывания недостатков своей работы с 4 баллов до 7 и способность преподносить результаты работы с 4 и 6 – до 5 и 9 баллов. Показатели ниже среднего отметили только 3 студента в каждой из компетенций.

Третий раздел второго анкетирования представлял собой шкалу сложности этапов проектирования. Для наглядности была составлена диаграмма с графиками, показывающими зависимость между количеством ответов и баллами оценки (рис. 3).

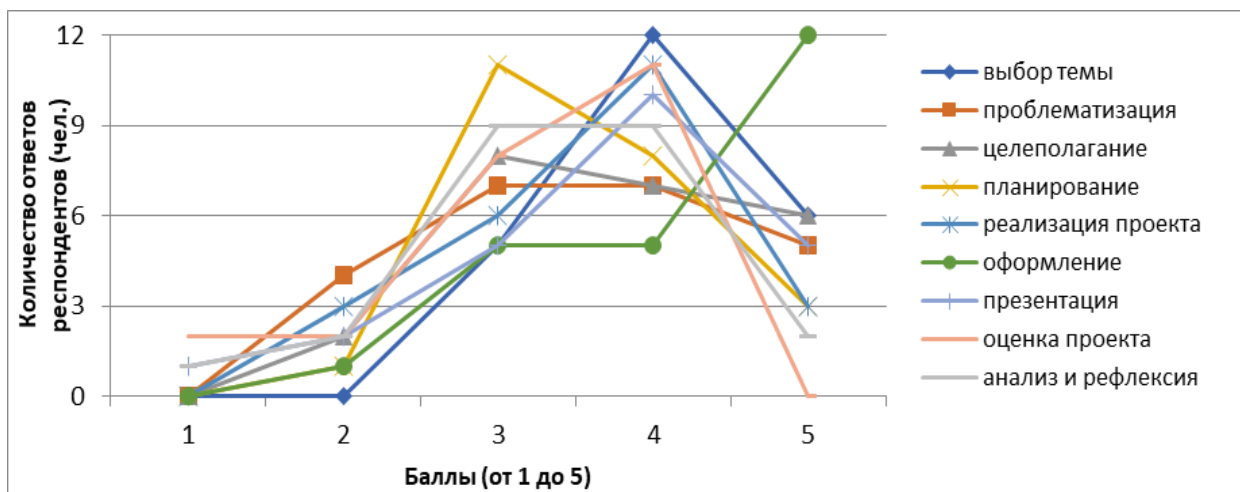

Рисунок 3. Диаграмма зависимостей количества ответов и баллов оценивания

Отчётливо видно, что оформление проекта вызывает у студентов меньше всего трудностей (возможно, это связано с направлением подготовки учебной группы). Достаточно легкими для исполнения студенты посчитали выбор темы и презентацию результатов проекта. Самыми тяжелыми этапами студенты указали оценку проекта, анализ и рефлексия. Остальные этапы в основном для первокурсников оказались средними по уровню сложности.

По результатам второго анкетирования можно сделать вывод, что внедрение проектной деятельности в учебный процесс значительно повышает эффективность групповой проектной работы. Непонятные и тяжелые аспекты проектирования минимизировались, студенты стали увереннее в своих силах и компетентности по представленным в анкете вопросам. Опросник показал, что самым простым этапом проектной деятельности студенты считают оформление работы, а самым сложным – оценку работы и последующую рефлексия.

Экспериментальная работа и ее анализ позволяют дать следующие рекомендации по формированию условий готовности студентов первого курса к проектной деятельности:

- 1) внедрение групповой работы на занятиях;
- 2) объяснение терминов «проект», «проектная деятельность», «роли в группе»;
- 3) разрешение студентам выбирать разные роли в групповой работе;
- 4) применение педагогических методов и приемов, позволяющих

студентам раскрываться и снижающих стресс (например, педагогика успешности);

5) развитие у студентов аналитических способностей с помощью проблемных вопросов, смыслового чтения и прочее;

6) развитие у студентов навыка рефлексии путем само- и взаимоконтроля, самооценивания в конце занятия.

Литература

1. Михалкина Е. В., Никитаева А. Ю., Косолапова Н. А. Организация проектной деятельности: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Южный федеральный университет, 2016. 146 с.

2. Мозгалева П. И. Введение в проектную деятельность: методические указания к дисциплине «Введение в проектную деятельность» для студентов 1-го курса, обучающихся по дополнительной образовательной программе «Элитное техническое образование». Томск: Томский политехнический университет, 2013. 61 с.

3. Никитаева А. Ю. Роль инновационных образовательных технологий в промышленной модернизации России // Terra Economicus. 2012. Т. 10. № 2-2. С. 9-12.

4. Шестернинов Е. Е., Арцев М. Н., Ефимова Н. С. Проектная деятельность в вузе. М.: БФНМ, 2021. 123 с.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье рассматриваются особенности экономической культуры, которые в современном обществе основываются на нормах, ценностях, правилах электронной торговли. Развитие информационных коммуникаций, их широкое распространение в экономике обуславливают появление современных моделей электронной торговли.

Ключевые слова: особенности экономической культуры, электронная торговля, современные модели.

N. E. Korshunova, O. V. Shataeva, E. N. Akimova

FEATURES OF ECONOMIC CULTURE IN MODERN SOCIETY

The article discusses the features of economic culture, which in modern society are based on norms, values, and rules of electronic commerce. The development of information communications and their widespread distribution in the economy determines the emergence of modern models of electronic commerce.

Key words: features of economic culture, electronic commerce, modern models.

В современном обществе особенности экономической культуры все более определяются нормами, ценностями, правилами электронной торговли. Вопросы, связанные с классификацией электронной торговли, все еще остаются дискуссионными. Но, с нашей точки зрения, ключевым признаком классификации являются модели ведения электронной торговли:

1) B2C (модель бизнес-потребитель). Модель ориентирована на работу предпринимательских структур с физическими лицами (потребителями товаров и услуг). Субъектами предложения являются коммерческие организации, субъектами спроса – потребители;

2) B2B (модель бизнес-бизнес). Модель ориентирована на упрощение, ускорение и прозрачность проводимых коммерческими организациями сделок. Субъектами спроса и предложения являются коммерческие организации;

3) модель C2C (потребитель-потребитель). Модель ориентирована на совершение сделок между физическими лицами (потребителями) удаленно (дистанционно). Субъектами спроса и предложения являются физические лица;

3) модель C2B (потребитель – бизнес). Модель ориентирована на возможность потребителей самостоятельно устанавливать стоимость различных товаров и услуг, которые предлагаются фирмами. Предполагается, что устанавливается спрос, который не означает, что совершится сделка купли-продажи по запрашиваемой цене. Продавец же, используя данные текущего спроса, устанавливает окончательную цену;

4) модель B2G (бизнес-правительство). Модель ориентирована на некоммерческое онлайн-взаимодействие между местными и центральными органами государственной власти и коммерческими организациями. Направление взаимодействия – предоставление информации и консультации по бизнесу;

5) модель C2G (потребитель-правительство). Модель ориентирована на увеличение общественного участия и палат общественных экспертов (законодательная экспертиза, политическое принятие решений);

6) модель G2C (правительство-потребитель). Модель ориентирована на взаимодействие потребителей и правительства посредством использования электронных сервисов [1].

Модели B2B, B2C обеспечивают большую часть транзакций электронной торговли. В тоже время, как свидетельствует практика развития электронных коммуникаций, их широкого распространения в экономике в ближайшей перспективе активнее начнут развиваться модели электронной торговли, которые называют смешанными.

Развитие электронной торговли обусловлено различными факторами, среди которых – невозможность продажи товаров с использованием

традиционных методов, рост конкуренции на рынке традиционной розничной торговли, что стимулирует организации к диверсификации способов деятельности с целью наращивания своих конкурентных преимуществ.

Классифицировать электронные розничные торговые организации и предприятия можно описанным далее способом.

1. По виду продукта:

1) компании электронной торговли, которые реализуют физический продукт;

2) компании электронной торговли, которые реализуют электронный (цифровой) продукт.

К физическим продуктам относятся товары, имеющие физическую оболочку (например, обувь, бытовая техника, светильники и др.). Физический продукт реализуется в сети традиционной торговли, в тоже время в целях оптимизации деятельности организации он предоставляется покупателю и посредством электронной торговли.

В отличие от физического продукта, электронный не имеет физической оболочки. Примером такого продукта служат, например, информационные данные. Преимущественно он реализуется при использовании средств электронной торговли, но может использоваться и в традиционной.

2. По степени использования информационных технологий в организации бизнеса:

1) электронная торговля как основной способ ведения бизнеса;

2) электронная торговля как сопутствующий канал увеличения объемов продаж традиционных розничных организаций.

В современной практике использование только традиционной модели розничных продаж или электронной торговли значительно повышает риск хозяйственной деятельности. Наиболее оптимальным считается использование смешанного подхода, при котором электронная торговля рассматривается как сопутствующая технология к ведению традиционной розничной торговли. В данной модели наиболее оптимально сочетаются риски и цели предприятий по

получению прибыли. Рост объемов электронной торговли благоприятно сказывается на ведении бизнеса.

3. По способам связи:

1) организации, использующие для организации электронной торговли телефонную связь (как стационарную, так и мобильную), а также почтовые отправления заказов;

2) организации, использующие в ведении электронной торговли, интернет-технологии.

Первый способ, как правило, используется организациями, реализующими товары с использованием сайта в качестве информационного ресурса.

Второй способ характерен для организаций, создающих полноценный интернет-магазин.

Выбор средств связи непосредственным образом влияет на скорость обращения товаров и товарных запасов. Значительно более высокие показатели оборачиваемости товарных запасов характерны для торговых предприятий, которые не только ведут традиционную торговлю, но и используют телефонную и почтовую связь для осуществления электронной торговли. Оптимальное сочетание традиционных и электронных средств обмена информацией позволяет торговым организациям завоевать большую долю рынка. Сочетание методов ведения торговли позволяет максимально охватывать различные по географическому признаку территорий. При этом растет как рентабельность и прибыль организаций, так и решаются социальные задачи электронной торговли по обеспечению населения необходимыми товарами.

4. По наличию складских помещений при работе с поставщиками:

1) организации, имеющие собственный склад и товарные запасы при ведении электронной торговли;

2) организации электронной торговли, работающие по договорам (отсутствие товарных запасов).

Как в традиционной, так и в электронной торговле собственные склады и соответственно наличие товарных запасов характерно при функционировании крупной розничной организации.

Организация собственного склада требует учета затрат, которые характерны и при ведении традиционной розничной торговли (содержание помещения склада, оплата труда складского персонала, затраты на складское оборудование и др.). Отсутствие товарных запасов, как правило, характерно для небольших организаций оптовой торговли, ведущих электронную розничную торговлю. Это могут быть и индивидуальные предприниматели. В тоже время у таких малых организаций и предпринимателей возникают другие затраты, связанные с бесперебойными взаимоотношениями с поставщиками и проблемами своевременного предоставления товаров по заказам покупателям [3].

5. По степени развития транспортного комплекса:

- 1) организации электронной торговли, располагающие собственным транспортом и развитой логистической инфраструктурой;
- 2) организации электронной торговли, использующие транспортный аутсорсинг.

Наличие собственного транспорта у организаций, ведущих электронную торговлю, предполагает значительные инвестиционные вложения. В тоже время наличие собственного транспорта оптимизирует логистику доставки, особенно в случае крупных масштабов поставки товаров, а также при реализации уникальных или крупногабаритных товаров. В конечном итоге наличие собственного транспорта для доставки товаров и логистической инфраструктуры позволяет снизить транзакционные издержки.

Модель B2B включает в себя большое количество операций, которые совершаются между экономическими агентами. Такими операциями являются закупка ресурсов, сырья, технологий, материалов. Также это могут быть финансовые транзакции – страховые, коммерческие, кредитные и т. д. При этом

многие организации B2B-модели могут быть и посредниками между другими организациями, которые также совершают сделки купли-продажи товаров.

Следовательно, мы можем предложить следующее определение модели B2B (business to business): это информационное и экономическое взаимодействие между организациями в процессе производства и продажи товаров и услуг, в котором субъектами экономической деятельности являются юридические лица. Электронная торговля широко применяется во взаимодействии между субъектами хозяйствования, сокращая временные издержки, упрощая проведение расчетных операций. Особенности работы данной модели ведения электронной торговли достаточно изучены в научной литературе, в связи с чем подробно останавливаться на ней нецелесообразно. Рассмотрим особенности применения иных моделей.

Модель consumer-to-business (C2B). Данная модель предоставляет организациям право/возможности самостоятельно устанавливать ценовую политику на услуги и товары. Такой гибкий ценовой подход содействует росту спроса, а, следовательно, обороту и прибыли организации. При данной модели организации могут сами делать выводы о более востребованной у потребителя продукции и увеличивать ее сбыт. Также модель C2B дает возможность использовать различные технологии и инструменты для проведения онлайн-транзакций между компанией-продавцом и потребителями [2].

Модель consumer-to-consumer (C2C). Особенностью этой модели является осуществление организации продажи товаров и услуг между разными покупателями, а не между организацией и потребителем. То есть с двух сторон находятся потребители продукции. Данная модель основана на ведении посреднической деятельности. В современной практике модель C2C получает все большее распространение в виде размещения на сайтах бесплатных объявлений, организации интернет-аукционов и др. В качестве продавцов в данном секторе электронной коммерции могут выступать и индивидуальные предприниматели, ремесленники, самозанятые лица, не имеющие собственных Интернет-магазинов и сайтов.

В качестве особой модели ведения электронной торговли рассматривается сектор *business-to-administration (B2A)*. В данном секторе осуществляется установление и развитие деловых связей между частными компаниями (также государственными коммерческими предприятиями) и государственными органами (республиканскими органами либо органами местного самоуправления).

Одной из наименее развитых моделей электронной торговли является сектор *consumer-to-administration (C2A)*. В то же время следует признать наличие значительного потенциала развития модели. Развитие осуществляется в направлении, например, предоставления государственных услуг через индивидуальные кабинеты пользователей. Также с помощью информационных технологий в значительной степени упрощается уплата налоговых и прочих платежей гражданами [4]. При этом следует признать, что медленное развитие данного сектора электронной коммерции (в частности, отсутствие портала государственных услуг по опыту Российской Федерации) негативно влияет на функционирование электронной экономики Республики Беларусь.

Отдельным направлением развития электронной торговли, с нашей точки зрения, следует считать онлайн-платформы. «Под онлайн-платформами часто принято понимать целый комплекс услуг, которые доступны в сети «Интернет» (далее – Интернет), поэтому они могут включать социальные сети, поисковые системы, магазины приложений и креативного контента, платежные системы и торговые площадки. Также в формате онлайн-платформ функционируют различные компании в экономике совместного использования или гиг-экономике, представляя собой сервисы, упрощающие взаимодействие между группами пользователей (между компаниями и физическими лицами)».

Посредничество в международном обмене на основе снижения операционных издержек является одной из функций современных онлайн-платформ. Кроме того, собственно онлайн-платформы сосредотачиваются на регулировании рынка, установлении четких правил взаимодействия поставщиков, производителей и потребителей. Такой подход создает условия

для стабильности при ведении международной торговли и способствует привлечению все новых клиентов.

При использовании онлайн-платформ происходят процессы трансформации функционирования многих глобальных цепочек поставок. Собственно, онлайн-торговля на платформах охватывает в современной практике не только торговлю товарами, но и услугами, предоставляемыми онлайн, а также осуществление транзакции между компаниями. Характерной чертой онлайн-торговли стало использование инноваций и предоставление новых услуг, что повышает эффективность их функционирования и предоставления информации пользователям. В определенной степени онлайн-торговля искажает правила конкуренции, так как цены в традиционной торговле зафиксированы поставщиками товаров или услуг и не могут быть ниже, чем на платформах.

В научной литературе отсутствует единый подход к тому, какие платформы в международной торговле считать онлайн-платформами. Лучше им соответствуют транзакционные платформы, которые осуществляют международный обмен. К их числу относятся, например, Alibaba, eBay. На такого рода платформах услуги предоставляются как на платной основе, так и могут оказываться бесплатно, а монетизация данных осуществляется в результате коммерческого использования позднее.

Транзакционные платформы классифицируются различным видом. Можно выделить подклассы с четко выраженной специализацией. Это, например, собственно платформы электронной торговли, которые взимают комиссию с продавцов товаров и услуг. Другой вид – рекламные онлайн-платформы, получающие основной доход от рекламы. Пример такого рода платформы – Google. Высокими темпами развивающиеся продуктовые платформы, облачные платформы крупных транснациональных компаний, а также специализированных фирм.

Как правило, рыночная капитализация онлайн-платформы, осуществляющей транзакции, невысокая. Поэтому достаточно высокими

темпами развиваются так называемые гиг-платформы. Они представляют собой элемент экономики совместного использования (англ. sharing economy). На такого рода платформе с одной стороны находятся клиенты, а с другой – предоставляемые услуги. Примером такого рода платформы является, например, Booking.com. В основе функционирования гиг-платформ лежит основной принцип – это установление доверия. Такой подход упрощает операции по предоставлению услуг, например, за счет информации о рейтингах гостиниц. Гибкость ценообразования, предоставление большого числа услуг – одно из ключевых условий эффективности функционирования такого рода платформ.

Онлайн-платформы развиваются просто взрывными темпами, что обусловлено их преимуществами, к числу которых относятся:

- сетевые эффекты за счет большего числа пользователей, использующих потоки информации;
- глобальность деятельности, то есть возможность присутствия на зарубежных рынках без физического наличия на них;
- масштабность деятельности без значительных материальных затрат;
- оптимизация предоставления услуг большому количеству пользователей;
- высокий уровень восприимчивости к инновациям [5].

Новые товары и услуги в современной мировой торговле вовлекаются в оборот именно за счет онлайн-платформ. Онлайн-торговля обладает рядом очень весомых преимуществ. Важным преимуществом онлайн-платформ является тот факт, что они не позволяют реализовать позицию монополиста, а, следовательно, и устанавливать высокие цены. Другим преимуществом онлайн-платформ является высокий уровень доверия к ним со стороны бизнеса и инвесторов, что способствует притоку инвестиций в данный сектор. Онлайн-платформы выполняют и важную социальную функцию. Они упрощают занятость, а, следовательно, способствуют снижению безработицы в масштабах мирового хозяйства.

В современном обществе в структуре экономической культуры важную роль играют ценности и нормы онлайн-торговли. Онлайн-торговля облегчает выход компаний на зарубежные рынки. Предприятиям нет необходимости создавать собственные розничные сети. Тем самым расширяется и ассортимент предоставляемых покупателям товаров, обеспечивается доступ к онлайн-платформам всех желающих. Онлайн-потребители более активны, чем традиционные покупатели, оценивая товары и присваивая им определенный рейтинг. Онлайн-платформы стимулируют продажи традиционных товаров и услуг. В конечном итоге ускоряется международный оборот товаров и услуг.

Литература

1. Гурская С.П. Развитие электронной торговли в Республике Беларусь: <https://lib.i-bteu.by/bitstream/handle/22092014/4343/Гурская%2C%20С.%20П.%20Развитие%20электронной.pdf?sequence=1&isAllowed=y>. (дата обращения 01.10.2023)
2. Дыганова Р.Р. Электронная торговля: учеб. пособие / Р.Р. Дыганова, Г.Г. Иванов. – М.: Дашков и К, 2021. – 150 с.
3. Куликова О.М. Маркетплейс: бизнес-модель современной торговли / О.М. Куликова // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2020. – № 6. – С. 50–55.
4. Соснов Ф.Г. Онлайн-платформы в системе современной международной цифровой торговли / Ф.Г. Соснов // E-Management. – 2020. – № 2. – С. 63–69.
5. Coppola D. E-commerce worldwide – statistics & facts: <https://www.statista.com/topics/871/online-shopping/>. (дата обращения 04.10.2023).

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА НАБЛЮДЕНИЯ В РОССИИ

Институты наблюдения за два последних десятилетия стали неотъемлемой частью избирательного процесса. В статье исследуется процесс их развития в России и совершенствования российского избирательного законодательства в сторону предоставления больших прав и возможностей наблюдателям. Анализируются особенности института наблюдения, выделяются сильные и слабые стороны. Делается вывод о том, что предоставление гражданину права быть наблюдателем является проявлением демократических свобод, обеспечивающих законность власти и её признание со стороны общества.

Ключевые слова: институт наблюдения, избирательный процесс, выборы.

FEATURES OF FORMATION OF THE INSTITUTE OF OBSERVATION IN RUSSIA

Over the past two decades, monitoring institutions have become an integral part of the electoral process. The article examines the process of development of the institute of observation in Russia and the improvement of the Russian electoral legislation in the direction of granting greater rights and opportunities to observers. The authors analyze its features and highlight the strengths and weaknesses. The study has concluded that granting a citizen the right to be an observer is a manifestation of democratic freedoms that ensure the legitimacy of power and its recognition by society.

Keywords: institute of observation, electoral process, elections.

Распространение демократических форм правления по всему миру в ходе третьей и наиболее масштабной волны демократизации XX века, преодолевая несколько волн своего подъема и спада, требовало закрепления свободы,

равенства, справедливости в рамках построения правового государства. Это накладывало соответствующие требования на избирательную систему.

Публичный контроль активно развивался в ответ на вызовы современности: развитие глобализации и интернета [3]. Особая популярность и значимость публичного контроля общества над органами власти способствовали развитию концепции мониторинговой демократии, автором которой стал Джон Кин.

Наблюдение за избирательным процессом бывает двух видов: национальным и международным. По мнению Дж. Акерлофа и С. Хайда, главной функцией международного наблюдения становится подтверждение легитимности органов власти государства на международной арене. При этом С. Хайд утверждает, что сотрудничество субъектов в рамках наблюдения выстраивается на основе их надежной репутации. На национальном же уровне наблюдения выполняет функцию легитимации существующего режима [7].

На степень развития институтов наблюдателей оказывает влияние ряд факторов. Во-первых, наличие активного гражданского общества. Во-вторых, национальное законодательство. В-третьих, международные избирательные стандарты. Созданием этих стандартов и контролем над их исполнением занимаются различные международные организации, среди которых можно выделить Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Национальный демократический институт международных отношений США [1]. Эти институты занимаются выявлением правовых нарушений избирательных процессов и их предотвращением, а также созданием рекомендаций по проведению выборов разного уровня с опорой на общепринятые демократические стандарты.

Становление институтов наблюдения в России началось относительно недавно, в начале 90-ых годов XX в., и было вызвано проведением первых выборов в Российской Федерации, которая после распада Советского Союза выстраивалась на принципах демократии.

Институт наблюдателей нацелен на контроль над проведением выборов, выявление и предотвращение нарушений в избирательном процессе, совершенствование избирательного законодательства и соблюдение международных демократических норм. Бесконтрольность избирательного процесса приводит к фальсификации результатов, что противоречит демократическим принципам проведения честных и справедливых выборов.

С каждым годом роль института наблюдения всё больше и больше возрастает. Заинтересованность граждан в проведении честных и справедливых выборов была ярко продемонстрирована на митинге «За честные выборы», которые состоялись в декабре 2011 г. и феврале 2012 г. в преддверии выборов Президента и депутатов в Государственную Думу РФ [13]. Люди, вышедшие на улицы, были недовольны несовершенством избирательной системы: её закрытостью и коррумпированностью.

Развитие института наблюдателей в процессе своего становления претерпевало ряд законодательных трансформаций. В 1996 г. был разработан закон «Об общественном контроле за проведением выборов и об открытости и гласности подведения итогов голосования», который так и не вступил в силу. Новый вариант закона был принят уже в 2014 г. – ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» [6]. Закон 1996 г. предусматривал, что наблюдателем мог стать любой гражданин РФ, внесенный в списки избирателей на избирательном участке и одобренный минимум десятью другими избирателями этого участка. Для того, чтобы быть наблюдателем на другом участке, он должен был получить минимум пятьдесят подписей избирателей. В 2002 г. был принят закон «Об основных гарантиях избирательных прав и правах на участие в референдуме граждан Российской Федерации», изменивший порядок их назначения [5]. В нём подчёркивалось, что назначение наблюдателей может исходить только от зарегистрированного кандидата или партии. Этот закон сокращал число тех людей, которые могли стать наблюдателями, тем самым ограничивая права граждан. Политическая заинтересованность субъектов, назначающих наблюдателей, приводила к их

ангажированности в пользу тех участников избирательного процесса, которых они представляли. При этом стоит подчеркнуть, что сами комиссии были не заинтересованы в увеличении числа избирателей на выборах, присутствие которых сокращало возможности фальсификации результатов.

Очень важной вехой в развитии института наблюдения в России стал 2017 г. В этот год было заключено соглашение о сотрудничестве между Центральной избирательной комиссией и Общественной палатой Российской Федерации [4]. По мнению Председателя ЦИК Э.А. Памфиловой, «привлечение субъектов общественного контроля к процессу наблюдения на выборах позволит снизить политическое давление, подготовить более квалифицированных, равнодушных к обеспечению избирательных прав и гарантий граждан нашей страны наблюдателей, сделав процедуры выборов чище и прозрачнее» [12]. Благодаря этому соглашению право назначать наблюдателей получили Общественная палата РФ и общественные палаты субъектов. Были внесены поправки в ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации», в которых указывалось, что наблюдатели снова могли назначаться общественными объединениями (это право действовало до/с ? 2005 г.). Данные решения имели большое значение, ведь они давали право осуществления независимого, не ангажированного общественного контроля.

Взаимодействие с общественными палатами субъектов, а через них с региональными палатами, повысило качество процесса наблюдения за избирательным процессом. В результате этого в 2018 году было заключено свыше 1850 соглашений с различными общественными организациями, которые направили 144 тыс. независимых наблюдателей (ранее это право было у них только в отношении выборов на уровне местного самоуправления) [2]. Участие общественных объединений в наблюдении за выборами и независимый гражданский контроль на всех уровнях стали важными шагами в сторону демократизации избирательной системы.

Перейдем к рассмотрению прав наблюдателей, которые были закреплены в ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания

Российской Федерации» 2014 года [6]. Наблюдателем может стать гражданин Российской Федерации, обладающий активным избирательным правом и не занимающий государственные должности. Он может быть наблюдателем только в одной избирательной комиссии единожды в течение одного цикла выборов. Занимая пост наблюдателя, он вправе, во-первых, находиться внутри избирательного участка и знакомиться со списком избирателей, независимо от того, в каком формате они голосуют (внутри помещения голосования или на дому). Во-вторых, наблюдать за выдачей избирательных бюллетеней избирателям. В-третьих, следить за тем, как проводится подсчёт количества избирателей и бюллетеней, которые будут им выданы. В-четвёртых, следить за подсчётом голосов (не имеет право участвовать в их подсчёте) и составлением протоколов об итогах голосования. В-пятых, вести в помещении для голосования фото- и видеосъёмку, но только с того места, которое определит председатель участковой избирательной комиссии. Однако на первых порах наблюдателям запрещалось вести фото- и видеосъёмку процесса голосования, что напрямую противоречило принципу открытости и гласности работы комиссий. Право это осуществлять появилось только в 2011 г. с указанием на то, что это не должно препятствовать работе избирательной комиссии. В-шестых, обращаться с предложениями и замечаниями по вопросам организации голосования к членам избирательной комиссии в рамках установленного регламента. В-седьмых, знакомиться с итогами голосования, протоколами результатов избирательной комиссии, а также просить предоставить им заверенные копии протоколов. В-восьмых, обращаться в вышестоящую избирательную комиссию или суд с целью обжалования полученных избирательных комиссией результатов, а также действия или бездействия её членов, которые нарушают избирательное законодательство.

Наблюдатель не имеет права выдавать избирательные бюллетени избирателям, расписываться за них, заполнять их, подсчитывать бюллетени, участвовать в составлении протокола результатов, мешать работе

избирательной комиссии, проводить предвыборную агитацию среди избирателей.

Занимая пост наблюдателей на выборах, участники сталкиваются с рядом трудностей, первой из которых становится недостаточная проработанность законодательства в этой области. Особенностью российского избирательного ??? является то, что наблюдатели могут присутствовать на избирательных участках только в день голосования с начала работы комиссии, в дни досрочного голосования и при подсчёте голосов. Так, наблюдение носит краткосрочный характер. На принятии протокола об итогах голосования наблюдатели не имеют право присутствовать. В отличие от институтов наблюдения в других странах, к примеру, в Индии, российские наблюдатели лишены права на непосредственное участие в подсчёте голосов и принятии решений избирательной комиссии [1]. Кроме этого, в России наблюдатели также не могут присутствовать на заседаниях избирательных комиссий. Они проходят при участии работников избирательных комиссий, кандидатов, их доверенных лиц и уполномоченных представителей этих объединений. О необходимости предоставления права на участие в работе избирательных комиссий и распространения общественного контроля на все стадии избирательного процесса, включая этапы выдвижения и регистрации кандидатов, говорилось на заседании в Общественной палате в марте 2023 г. [10].

Что касается организационной структуры российской системы выборов, то ей не хватает слаженности. Наблюдатели из разных партий и объединений не взаимодействуют друг с другом, отсутствует единый государственный координационный центр, руководящий процессом наблюдения за выборами в стране. В России зачастую действуют структуры, основанные только на общественных началах. И это одна из существенных проблем, тормозящих процесс развития институтов наблюдения в России. Единая централизованная система наблюдения необходима для достижения единства целей, задач и

методов наблюдения на всех уровнях проведения выборов. Порой ситуация также осложняется некомпетентностью наблюдателей.

Падение уровня доверия к власти, которое наблюдается в последние годы, является одной из главных причин увеличения числа тех, кто хочет стать наблюдателями для недопущения фальсификаций. При этом последние опросы показывают, что, по мнению граждан, институт наблюдателей является эффективным. Согласно данным опроса, проведённым ВЦИОМ в 2021 г., 82 % россиян подтверждают присутствие на избирательных участках наблюдателей. При этом 45 % респондентов считает, что наблюдатели влияют на повышение честности голосования и предотвращение фальсификаций, увеличивая уровень доверия граждан к результатам выборов [8]. Парадоксально, что такое же количество избирателей указало, что деятельность наблюдателей не влияет на справедливый исход выборов. Это свидетельствует о том, что российские избиратели ещё находятся в состоянии неопределённости, вызванной отсутствием чётких представлений о функциях данного института. Использование камер на избирательных участках одобрили 83% избирателей, которые считают, что это способствует повышению прозрачности проведения выборов. При этом к трёхдневному голосованию положительно отнеслись только 47 % россиян [8].

В условиях всевозможных нападков, порой необъективных и несправедливых со стороны оппонентов международного сообщества, проведение честных выборов с приглашением международных наблюдателей и составлением отчетности в форме записей видео, является необходимым условием повышения престижа страны за рубежом. Наблюдение является одним из ключевых факторов укрепления и стабилизации суверенных политических режимов [2].

Таким образом, можно констатировать, что правовое оформление института наблюдателей успешно дорабатывается в сторону закрепления широких прав наблюдателей. Важным показателем его эффективности становится увеличение с каждым годом как числа наблюдателей, так и

наблюдательных институтов, занимающихся обучением тех, кто будет контролировать электоральный процесс. Усиливается тенденция долгосрочного наблюдения российскими контролерами. Сокращается число правонарушений на избирательных участках. Это свидетельствует о том, что институт наблюдателей в России развивается в правильном направлении, но при этом ряд проблем всё равно остаётся.

Рассмотрим поподробнее общественные движения и организации, объединяющие наблюдателей. Всплеск активистских движений в поддержку честных выборов произошёл в конце 2011, начале 2012 года. Он нашёл своё отражение в митингах, приуроченных к выборам депутатов Государственной думы и выборов президента. В этот период стали наиболее активно появляться разнообразные общественные организации и движения, нацеленные на повышение качества проведения избирательного процесса.

Среди наиболее популярных общественных движений можно выделить такие организации, как «Независимый общественный наблюдатель», Корпус «За честные выборы», «СОНАР» [11, 15]. Эти организации нацелены на обеспечение в России справедливых, законных и честных выборов. Они открыты для всех неравнодушных и активно привлекают граждан в свои ряды. Их объединяют общие задачи, среди которых можно выделить следующие:

1. Мониторинг текущего состояния избирательной системы, сбор информации о качестве её функционирования.
2. Наблюдение за проведением электорального процесса и референдумов на всех этапах в целях предотвращения правовых нарушений.
3. Осуществление просветительской деятельности, привлечение людей к участию в избирательном процессе в качестве наблюдателей.
4. Обучение будущих наблюдателей.
5. Выдвижение предложений по совершенствованию избирательного законодательства.

Таким образом, можно сделать вывод, что начиная с 2011 г., институт наблюдателей в России приобрёл большую популярность. Этому

способствовали событиям конца 2011 г. – начала 2012 г., когда произошёл всплеск общественных движений и митингов, приуроченных к выборам. Общественные, добровольческие организации объединяют людей разных специальностей и обучают наблюдателей с целью повышения уровня их компетенций. Задействование электронных платформ для фиксации нарушений во время выборов повышает их честность и совершенствует саму процедуру.

Анализируя перспективы, недостатки и преимущества институтов наблюдения в мире, можно сделать следующие выводы. Во-первых, наблюдение способствует улучшению качества проведения выборов. За счёт осуществления подготовки наблюдателей повышается их компетентность, а, следовательно, появляются более широкие возможности для качественного осуществления ими возложенных на них обязательств. Во-вторых, национальное наблюдение активизирует участие граждан в политическом процессе. В-третьих, наблюдение и контроль предотвращают фальсификацию выборов и действия деструктивных политических сил в государствах. В-четвёртых, зафиксированные международными наблюдателями высокие показатели избирательного процесса повышают престиж страны и ведут к увеличению её торговой активности. В-пятых, институт наблюдателей укрепляет демократию, защищая гражданские права и свободы. В-шестых, в условиях демократизации подтверждение честных выборов наблюдателями становится индикатором доверия к органам власти и существующему режиму.

В настоящее время права и гарантии наблюдателей постоянно пересматриваются. Сегодня им дозволено присутствовать при проведении досрочного голосования, знакомиться с документами избирательных комиссий. Важно подчеркнуть, что совершенствование избирательного законодательства повышает уровень защищённости наблюдателей. Однако ряд нерешённых вопросов в законодательстве остаётся.

Таким образом, можно сделать вывод, что создание условий для развития института наблюдения и совершенствование избирательного законодательства

ведёт к повышению уровня институционального доверия. Институт наблюдателей уже показал свою эффективность на выборах, как в России, так и за рубежом. Наблюдение является своеобразной формой обратной связи народа по отношению к избираемым органам власти. Общественный контроль в сфере электорального процесса стимулирует государственных служащих быть честными, ответственными и компетентными.

Литература

1. Борисов И. Б., Игнатов А. В. БДИПЧ ОБСЕ в действии. 25 лет наблюдения за наблюдателями. – М.: Российский общественный институт избирательного права, 2017. – 160 с.

2. Егорова А. В. Институт наблюдателей на выборах как фактор легитимации власти в современной России // Управленческое консультирование, № 5, 2019. – С. 121-130. URL: [/https://old.sziu.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/5_19/Egorova_05_19.pdf](https://old.sziu.ranepa.ru/images/nauka/UK_DOI/5_19/Egorova_05_19.pdf) (дата обращения: 05. 11. 2021)

3. Кин Дж. Демократия и декаданс медиа / пер. с англ. Д. Кралечкина; под науч. ред. А. Смирнова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. — 312 с.

4. Соглашение о взаимодействии Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и Общественной палаты Российской Федерации от 21 ноября 2017 года // ЦИК РФ. – URL: http://www.cikrf.ru/law/agreements/cik_opal.php/ (дата обращения: 08.10.2023).

5. Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/18173> (дата обращения: 08.10.2023).

6. Федеральный закон от 21.07.2014 г. № 212-ФЗ Об основах общественного контроля в Российской Федерации. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38702> (дата обращения: 08.10.2023).

7. Hyde S., Marinov N. Information and self-enforcing democracy: The role of international election observation // International Organization. 2014. N 2. P. 329–359.

8. ВЦИОМ: 57% опрошенных убеждены в честности результатов выборов в России. – URL: <https://nom24.ru/info/events/vtsiom-57-oproshennykh-ubezhdeny-v-chestnosti-rezultatov-vyborov-v-rossii/> (дата обращения: 05.10.2023).

9. Демократия и права человека в регионе ОБСЕ. Годовой отчет Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека за 2022 год – URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/1/4/546112.pdf> (дата обращения 08.10.2023).

10. Институту общественного наблюдения за выборами в России пять лет – URL: <https://www.oprf.ru/news/institutu-obshchestvennogo-nablyudeniya-za-vyborami-v-rossii-pyat-let> (дата обращения 08.10.2023).

11. Независимый общественный мониторинг. – URL: <https://nom24.ru/>(дата обращения 08.10.2023).

12. Памфилова: общественные наблюдатели должны зависеть от интересов гражданского общества // ТААС. – URL: <https://tass.ru/politika/5032129> (дата обращения 08.10.2023).

13. Подсчетный караул. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4702424>(дата обращения: 08.10.2023).

14. Рекомендации для территориальных и участковых избирательных комиссий, М.: РЦОИТ, 2017. – 11 с.

15. СОНАР. – URL: https://sonarus.org/?page_id=727 (дата обращения: 10.11.2021).

М. Ю. Тарасов, Н. И. Гавриленко

ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

В статье рассмотрены основные проблемы структурной трансформации российской экономики, находящейся под санкционным давлением, показана роль научно-технического потенциала в этом процессе. Приведены главные вызовы и риски антисанкционного технико-экономического развития с опорой на опыт зарубежных стран. Предложены направления совершенствования научно-технического потенциала с учётом фактической блокировки и изоляции России на мировых рынках.

Ключевые слова: научно-технический потенциал, инновации, санкции, импортозамещение, импортозависимость, российская экономика.

M. Yu. Tarasov, N. I. Gavrilenko

PROBLEMS AND DIRECTIONS OF IMPROVING RUSSIA'S SCIENTIFIC AND TECHNICAL POTENTIAL UNDER SANCTIONS

The main problems of the structural transformation of the Russian economy under sanctions pressure are considered in the article the role of scientific and technical potential in this process is shown. The main challenges and risks of anti-sanctions technical and economic development based on the experience of foreign countries are given. Предложены направления совершенствования научно-технического потенциала с учётом фактической блокировки и изоляции России на мировых рынках результатов и ресурсов научно-технической деятельности. Directions for improving scientific and technical potential, taking into account the actual blocking and isolation of Russia in the world markets of the results and resources of scientific and technical activities are proposed.

Keywords: scientific and technical potential, innovations, sanctions, import substitution, import dependence, Russian economy.

Текущий этап развития глобальной экономики характеризуется сильно выраженной структурно-технологической трансформацией и связан с новым

технико-технологическим укладом, формируемым в рамках четвёртой промышленной революции (Индустрии 4.0). Возникновение новых высокотехнологичных отраслей и секторов экономики, новых рынков и рыночных ниш приводит к усилению роли научно-технического фактора как в частнопредпринимательской, так и в государственной среде. Курс на адаптацию к нынешнему состоянию становится важнейшим трендом и вызовом корпоративной и государственной политики различных стран. Для России, интегрированной в мировое экономическое пространство и внешнеэкономические связи преимущественно через минерально-сырьевые рынки, укрепление собственных позиций в сфере высоких технологий (*high-tech*) становится ключевым направлением долгосрочного технико-экономического и инновационного развития.

Нельзя не отметить, что проходящая в течение последних двух лет под санкционным давлением недружественных стран структурная трансформация российской экономики предполагает проведение политики импортозамещения, включающей в себе отказ от импорта техники и технологий, материалов и комплектующих, товаров и услуг, иных ресурсов из таких стран, а также направленной на обеспечение технологического суверенитета России. В условиях снижения импортозависимости триггером опережающего и форсированного развития высокотехнологических и в то же время наукоёмких отраслей и секторов национальной экономики выступает научно-технический потенциал.

Несмотря на многовариантность толкований [1] и теоретико-методологических подходов [9] к пониманию понятия «научно-технический потенциал», в рамках данной работы под научно-техническим потенциалом страны будет подразумеваться интеграционный комплекс взаимосвязанных и взаимозависимых ресурсов и результатов научно-технической деятельности, используемый для достижения национальных стратегических целей и задач, например, для обеспечения устойчивого экономического роста, проведения технологической модернизации, повышения конкурентоспособности

отечественных производителей и т.д. Ресурсы научно-технической деятельности включают в себя кадровые (человеческие), финансовые, производственные, информационные и другие виды экономических ресурсов, а результаты научно-технической деятельности – это инновационный промежуточный или конечный продукт (новые знания, технологии, оборудования, товары и т.д.), в основу создания которого легли ресурсы научно-технической деятельности.

За последние два десятилетия доля России на мировых рынках передового производства, включающего и объединяющего высокотехнологические отрасли третьей и четвёртой промышленной революции, «находилась в диапазоне от 0,2 до 0,5%, а в мировом импорте – в пределах от 0,3 до 1,6%» [6: с. 5]. В ежегодно рассчитываемом Всемирной организации интеллектуальной собственности (World Intellectual Property Organization – WIPO) Глобальном инновационном индексе (*Global Innovation Index – GII*) Россия в 2018 году занимала 46-ое место (из 126 стран), в 2019 году – 46-ое место (из 129 стран), в 2020 году – 47-ое место (из 131 страны), в 2021 году – 45-ое место (из 132 стран), а в 2022 году Россия – 47-ое место (из 132 стран) [10]. Близко к России по уровню инновационного развития находятся такие страны как Вьетнам, Греция, Маврикий, Румыния, Таиланд, Чили, которые при этом по размеру национальной экономики и экономическому развитию уступают российской экономике. Инновационными лидерами традиционно являются Великобритания, Германия, Дания, Нидерланды, Сингапур, США, Финляндия, Швейцария, Швеция, Южная Корея. Следует отметить, что в последние годы нашей страной были улучшены позиции по развитию креативной деятельности, развитию внутреннего рынка, поддержке и развитию человеческого капитала и науки.

Скромные позиции России на шкале глобального инновационного развития свидетельствуют о том, что для российского научно-технического прогресса и инкорпорирования его результатов в прикладную предпринимательскую плоскость характерен опаздывающий или догоняющий

тип экономико-технологического развития. Невозможность участия в международном разделении труда в сфере высоких технологий и обрывание научного сотрудничества и партнёрства с ведущими инновационными центрами может усугубить российское положение; риски длительного нахождения в ловушке опаздывающего и догоняющего развития высоки. В связи с этим приоритизация научно-технического потенциала в государственной стратегии национального инновационного развития выглядит неизбежной и необходимой.

До санкционного периода в формировании и развитии научно-технологического потенциала страны существовал один круг проблем, которые были в каком-то смысле типичны и традиционны для России долгое время, после масштабного введения санкций к ним добавился новый пул проблем. В таблице представлен перечень как «старых» («традиционных», «типичных»), так и «новых» проблем. Проблемы досанкционного периода в постсанкционный период не только сохранились, но и стали острее и сильнее ощущаться российской инновационной системой, правительством и бизнес-сообществом.

Таблица 1

Проблемы научно-технического потенциала России

«Старые» проблемы досанкционного и послесанкционного периода	«Новые» проблемы послесанкционного периода
<ul style="list-style-type: none"> – эмиграция креативного человеческого капитала (так называемая «утечка» мозгов и талантов); – старение и замедленное обновление научных кадров; – малая доля инновационно-ориентированных компаний; – превалирование государственных бюджетных денежных средств в финансировании фундаментальных исследований и науки в целом; – высокий размер фондоёмкости и материалоемкости первоначальных 	<ul style="list-style-type: none"> – эмбарго на экспорт в Россию высокотехнологического оборудования и товаров; – уход крупных инновационно-ориентированных компаний из России; – лицензирование экспорта в Россию ряда крупных товаров и услуг промышленного назначения, подконтрольных Бюро индустрии и безопасности при Министерстве торговли США; – введение ограничений на любые сделки с крупными российскими

<p>инвестиций на разработку и внедрение инноваций в промышленных масштабах; – относительно низкое финансирование науки, выражаемое, в частности, в низком уровне заработных плат научных сотрудников – и другие.</p>	<p>высокотехнологичными компаниями; – приостановление научно-технического сотрудничества с российскими научными центрами, институтами и учёными; – изоляция российских научных и образовательных организаций от мировых рынков консультационных, информационных, инжиниринговых, образовательных и иных услуг – и другие.</p>
--	---

Источник: составлено авторами по материалам исследований [1], [3], [4], [8].

«Классические» проблемы российского научно-технического потенциала достаточно хорошо изучены и описаны в научной литературе последних лет. Представляется разумным уделить внимание тем проблемам, которые имеют санкционную природу.

Введение ограничений на экспорт в Россию ряда продукции, технологий и товаров промышленного назначения создаёт риски остановки производства, приводит к нарушению производственно-логистических цепочек, вынужденной переориентации на поставщиков из других – дружественных – стран, как следствие, к росту издержек адаптации и перестройки, потенциальному снижению объёмов выпускаемой продукции, возникновению на соответствующих рынках её дефицита и росту цен на неё. Импортная зависимость отраслей национальной экономики может носить либо экстенсивный, либо интенсивный характер. В первом случае речь идёт об относительно высокой доле импортной составляющей в производстве промежуточной продукции, которая, в свою очередь, используется в производственных процессах конечных товаров. Интенсивная зависимость от импорта означает важность импортируемых ресурсов для процесса производства как такового.

В исследовании [7] на основании анализа эмпирических данных показано, что критическая зависимость от импорта – мера интенсивности импорта – наблюдается в автомобилестроении, в судостроении, в текстильном

и химическом производстве, в фармацевтике, в производстве вычислительной техники, оборудования для обработки информации, электрических машин и электрооборудования [7: с. 31]. Что касается экстенсивности импорта, то по данным Банка России, доля импорта в конечной продукции, непосредственно и напрямую участвующего и задействованного в производственных циклах российских предприятий, в автомобилестроении, в производстве электроники, резины и пластмассы находится в диапазоне от 21 до 30% в среднем для отрасли, в производстве прочих транспортных средств (воздушных, морских и т.д.), машин и оборудования, химической продукции, бумаги, металлообработке, деревообработке, фармацевтике, в сфере информационных технологий – от 10 до 20% в среднем для отрасли [2: с.16; 5]. С учётом косвенного (опосредованного) импорта доля совокупного импорта в конечной продукции в автомобилестроении составляет порядка 35%, в производстве электрооборудования и электроники – 28–30% в среднем для отрасли [2: с. 16].

Процесс импортозамещения длителен и подразумевает одновременное расширение и включение научно-технического потенциала, ресурсов научно-технической деятельности. В качестве временной, но потенциально затяжной и долговременной альтернативы выступает так называемый параллельный импорт, при котором фактически импортозамещение приостанавливается, а импортозависимость сохраняется, но с большими издержками для российских компаний. Опыт некоторых латиноамериканских, африканских и азиатских стран 1980-х гг. показал, что «синдром импортозамещения» наносит урон национальной экономике в виде макроэкономической нестабильности, не приводит к реальному снижению зависимости от внешнего мира, создаёт опасную изолированность от мировых рынков капиталов и результатов научно-технической деятельности. Декларация поставленных целей и ожиданий оказывается далёкой от реально полученных результатов. С другой стороны, существует и положительный опыт «азиатских тигров» (Южной Кореи, Тайваня, Сингапура, Гонконга), когда политика импортозамещения является не целью самой по себе, а выступает в качестве гармоничного дополнения

политики по расширению экспорта, ориентацией на внешние рынки – экспортной экспансии.

Реальное (а не номинальное) импортозамещение неизбежно опирается на активизацию научно-технической деятельности: создание технологий-заменителей и товаров-аналогов предполагают вовлечение дополнительных ресурсов научно-технической деятельности с формированием впоследствии определённых результатов в виде патентов, опытных образцов, промышленных моделей и т.д. Тем не менее, вследствие ограничения научно-технического потенциала в краткосрочной и среднесрочной перспективе выбор приоритетной отрасли национальной экономики для снижения в ней зависимости от импорта сопровождается некоторыми трудностями:

- уход международных компаний и вытеснение с мировых площадок лишает бизнес- и научное сообщество понимания касательно тенденций развития глобальных рынков, новых веяний в научно-технической сфере, в результате чего может быть сбит «прицел» инновационной деятельности;

- из-за высокой неопределённости и турбулентности экономического развития как такового выбранные сектора и отрасли национальной экономики в качестве ключевых могут оказаться ошибочно приоритизированными и не иметь конкурентные преимущества в долгосрочной перспективе;

- защита и поддержка отрасли со стороны государства повышает склонность предприятий данной отрасли к неэффективной организации производства и нецелевому использованию выделяемых бюджетных средств;

- избыточная защита отрасли с параллельным и сильным ограничением деятельности иностранных компаний приводит к падению конкуренции, то есть к угрозе монополизированности национального рынка и потере общественного благосостояния;

- недостаточный размер внутреннего рынка ослабляет действие положительного эффекта масштаба производства, что приводит к росту издержек и, как следствие, цен, делая отечественную продукцию неконкурентоспособной по цене;

- отсутствие развитых смежных секторов и отраслей-доноров
- и другие.

«Важно, чтобы из категории средств экономической политики импортозамещение не перешло в разряд её целей» [7: с. 43]. Развитие научно-технического потенциала также должно оставаться инструментом по обеспечению экономического и технологического суверенитета, а не превращаться в конечную самоцель. Полный отказ от иностранных технологий, техники и продукции в современных условиях трудно осуществим и без ущерба для национальной экономики не реализуем. В связи с этим представляется целесообразным разрабатывать и реализовывать следующие направления по совершенствованию научно-технического потенциала России в санкционных условиях:

- акцентирование государственного внимания на научно-технической деятельности в технологических зонах лидерства (измерительные и медицинские технологии, сельскохозяйственная техника, химическая инженерия, технологии защиты окружающей среды) и высокого потенциала (нанотехнологии, фармацевтика, пищевая химия) страны – там, где имеются явные технологические и экономические преимущества, реальный и реализуемый потенциал роста и развития;

- налаживание и расширение научно-технического сотрудничества и партнёрства с дружественными странами (например, в рамках БРИКС);

- расширение производства в результате политики импортозамещения; необходимо ориентироваться не только на запросы и потребности внутреннего рынка, но и на внешние рынки дружественных стран (для обеспечения положительного эффекта масштаба, а также для привлечения дополнительных финансовых ресурсов);

- объектами планирования в ходе реализации задач научно-технического и инновационного развития должны становиться не целые крупные отрасли

национальной экономики, а конкретные и отдельные технологические направления (например, робототехника, малотоннажная химия);

– активную роль в обеспечении динамично-устойчивого расширения отечественного научно-технического потенциала должны играть государственные институты развития (макроуровень) и корпоративные институты инвенций (микроуровень), создание и функционирование которых предполагает наличие соответствующих источников финансирования;

– проведение политики упреждающего импортозамещения (ориентация на ещё на зародившиеся или только зарождающиеся рынки технологий, техники, продукции) с опорой на формирование и поддержание соответствующих научных исследований и разработок

– и другие.

Таким образом, постепенный глобальный переход к новому технико-технологическому укладу, а также санкционное давление на российскую экономику задают новые вызовы и новые требования к государственной политике. Обеспечение технологического и финансово-экономического суверенитета с сохранением положительной динамики экономического роста и долгосрочного экономического развития становится приоритетной целью, достижение которой возможно благодаря совершенствованию научно-технического потенциала страны, увеличению результатов и ресурсов научно-технической деятельности.

Литература

1. Задумкин К.А., Кондаков И.А. Научно-технический потенциал региона: оценка состояния и перспективы развития: монография. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. 205 с.

2. Карпов Д. Оценка зависимости России от импорта промежуточной продукции // Серия докладов об экономических исследованиях. 2022. № 106. 28 с.

3. Ленчук Е.Б. Научно-технологическое развитие России в условиях санкционного давления // Экономическое возрождение России. 2022. № 3 (73). С. 52–60.

4. Ленчук Е.Б. Технологическая модернизация как основа антисанкционной политики // Проблемы прогнозирования. 2023. № 4 (199). С. 54–66.

5. О чём говорят тренды. Макроэкономика и рынки // Бюллетень Департамента исследований и прогнозирования Банка России. 2022. № 4(56). 23 с.

6. Россия на рынках передового производства: доклад к XXII Апрельской международной научно-практической конференции по проблемам развития экономики и общества (Москва, 13–30 апреля 2021 года) / Ю.В. Симачев, А.А. Федюнина, М.А. Юревич, М.Г. Кузык, Н.Н. Зудин, Н.А. Городный. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 112 с.

7. Симачёв Ю., Кузык М., Зудин Н. Импортозависимость и импортозамещение в российской обрабатывающей промышленности: взгляд бизнеса // Форсайт. 2016. Т. 10. № 4. С. 25–45.

8. Соболев Т.С., Шарай А.И. Современное состояние экономики России в условиях санкций и перспективы её развития // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2023. № 1 (44). С. 7–15.

9. Худяков В.В., Мерзлов И.Ю. Научно-технический потенциал: анализ теоретико-методологических подходов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2020. № 52. С. 75–87.

10. Global Innovation Index // World Intellectual Property Organization. URL: https://www.wipo.int/global_innovation_index/en/ (дата обращения: 25.09.2023).

УПРАВЛЕНИЕ ПОВЕДЕНИЕМ ПОТРЕБИТЕЛЯ С ЦЕЛЬЮ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОЙ МАРКЕТИНГОВОЙ СТРАТЕГИИ

В статье рассматриваются основные принципы и механизмы психологии поведения потребителей, которые определяют их решения о покупке товаров и услуг. Освещается суть факторов, влияющих на принятие решений, таких как мотивация, восприятие, обучение и удовлетворение потребностей. Обсуждается важность понимания этих принципов для маркетологов и предпринимателей с целью повышения эффективности маркетинговых кампаний и улучшения качества предлагаемых продуктов и услуг. Обращено внимание на проблему управления поведением потребителей, которая является важным аспектом при разработке маркетинговой стратегии. Обсуждаются различные методы и инструменты, которые могут использоваться для воздействия на поведение потребителей и стимулирования их спроса.

Ключевые слова: психология потребителя, маркетинг, целевая аудитория, коммуникационные стратегии, фундаментальные принципы психологии, психология в маркетинге, поведения потребителя, потребности потребителя.

E.M. Gubanova, S.V. Maslova

MANAGING CONSUMER BEHAVIOR IN ORDER TO FORM AN EFFECTIVE MARKETING STRATEGY

The article discusses the basic principles and mechanisms of consumer behavior psychology that determine their decisions about purchasing goods and services. The essence of the factors influencing decision-making, such as motivation, perception, training and satisfaction of needs, is highlighted. The importance of understanding these principles for marketers and entrepreneurs in order to increase the effectiveness of marketing campaigns and improve the quality of products and services offered is also discussed. Attention is drawn to the problem of managing consumer behavior, which is an important aspect in the development of a marketing strategy. Various methods and tools that can be used to influence consumer behavior and stimulate their demand are reflected.

Keywords: consumer psychology, marketing, target audience, communication strategies, fundamental principles of psychology, psychology in marketing, consumer behavior, consumer needs.

Одним из направлений экономической психологии является психология потребителя, которая специализируется на исследовании особенностей поведения потребителей в отношении товаров и услуг. Психология потребителя может быть охарактеризована как своеобразный потребительский цикл, включающий ряд главных элементов:

- потребительский выбор;
- психологические факторы потребительского поведения;
- факторы, влияющие на субъект-объектное отношение к товарам и услугам.

Существует необходимость использовать психологические механизмы, которые формируются в процессе покупок, для управления поведением потребителя. При этом важно учесть такие факторы, как образ жизни, эмоциональность, влияние окружающей среды, изменчивость характера и достоверность получаемой информации со стороны потребителя.

Понятие "потребительское поведение" является научной абстракцией, основанной на реальном поведении людей. Оно приобретает свою "потребительскую" природу, когда исследователь выделяет только те действия, которые связаны с потреблением, в рамках целостного комплекса поступков человека.

Изучение потребительского поведения в основном осуществляется в сфере маркетинга, который, согласно определению Ф. Котлера, является видом человеческой деятельности, направленной на удовлетворение нужд и потребностей через обмен. Эти исследования начались давно и продолжают по сей день.

В теории «показного» (демонстративного) потребления, представленной Т. Вебленом, а также в работах Г. Зиммеля, М. Вебера, Г. Тарда, Э. Гобло,

Г. Блумера и других исследователей, активно рассматривается проблематика потребительского поведения в контексте социально-культурных аспектов. Эти исследования основываются на работах, в которых глубоко анализируются различные аспекты поведения и его влияние на потребительское поведение [4].

На основе теории З. Фрейда и концепции А. Маслоу был проведен анализ поведения потребителей с целью выявления мотивации выбора. Измененный подход в психологии, связанный с когнитивистикой, позволил рассматривать потребление как информационный процесс. Роль потребителя в формировании предпочтений огромна, и на данную роль влияют его потребности. Тем не менее, сама потребность еще не определяет направление деятельности субъекта. Для понимания направленности деятельности требуется анализ конкретных потребностей и мотивов. Мотивы, в свою очередь, содержат в себе информацию о потребностях и определяют стремление к определенному стилю потребления, такому как консерватизм, престиж или практичность.

В первую очередь, потребители активно воспринимают стимулы, которые соответствуют их потребностям, интересам и мотивам. Этот аспект восприятия особенно важен для разработки стратегии маркетинга, так как восприятие цены, продукта, способов продвижения и сбыта тесно связано с выборочным характером восприятия, основанным на социальном опыте, приобретенном в определенном культурном контексте.

Основные психологические характеристики, которые влияют на поведение потребителя: восприятие, мотивация, воспоминания, эмоции и настроение, социальное влияние, личность и образ жизни.

Понимание психологии поведения потребителя помогает брендам и маркетологам эффективнее взаимодействовать с целевой аудиторией, улучшать свои продукты и услуги, а также адаптировать свой подход и коммуникацию [5].

Анализ поведения потребителя является важным инструментом в маркетинге. Он помогает понять, почему потребители выбирают определенные

товары или услуги, как они принимают решения о покупке и взаимодействуют с брендами.

В контексте субъектно-объектного отношения потребителя к товарам и услугам можно отметить следующие критерии:

1. Качество продукта: это один из главных факторов, который определяет отношение потребителя к продукту или услуге. Если потребитель считает продукт или услугу высококачественными и надежными, это положительно скажется на его отношении.

2. Цена: если потребитель считает цену товара или услуги приемлемой или выгодной для себя, он будет более благосклонен к покупке.

Бренд и его репутация: имя бренда и его репутация могут сильно повлиять на отношение потребителя. Узнаваемые бренды с хорошей репутацией часто вызывают доверие у потребителей.

3. Маркетинг и реклама: эффективная реклама и маркетинговые кампании могут положительно влиять на отношение потребителя к товару или услуге.

4. Социокультурные факторы: возраст, пол, социальный статус, культура и иные социокультурные факторы также могут влиять на отношение потребителя к товарам и услугам.

5. Личный опыт: предыдущий опыт «общения» потребителя с продуктом или услугой, отзывы других потребителей могут существенно сказаться на его отношении.

Данные факторы часто взаимодействуют между собой, создавая сложную сеть влияний на отношение потребителя к товару или услуге. В настоящее время маркетинг является неотъемлемой частью всех сфер нашей жизни. Он присутствует везде – от продуктовой индустрии до услуг и развлечений. Маркетинг играет решающую роль в формировании наших предпочтений, поведения и выбора.

В сфере продуктовой индустрии маркетинг помогает производителям позиционировать свои товары, привлекать внимание потребителей и

стимулировать спрос. Благодаря маркетинговым исследованиям компании могут узнать о предпочтениях и потребностях своей целевой аудитории, исследовать рынок и разрабатывать стратегии продаж.

Также маркетинг присутствует в сфере услуг. Компании, предлагающие услуги, используют маркетинговые методы для привлечения клиентов и продвижения своего бренда. Реклама, целевое позиционирование и управление отношениями с клиентами – все это является частью маркетинговых стратегий в сфере услуг.

Маркетинг играет важную роль в образовании и здравоохранении. Университеты и школы используют маркетинговые методы для привлечения студентов и продвижения своих программ. Медицинские учреждения используют маркетинг для привлечения пациентов и повышения уровня своей репутации.

Интернет в современном мире стал одной из важнейших платформ для маркетинговой деятельности. Благодаря социальным сетям и интернет-рекламе компании могут эффективно достигать своей целевой аудитории и повышать узнаваемость своего бренда.

Маркетинг присутствует во всех сферах нашей жизни. Он помогает нам принимать решения, влияет на наши предпочтения и формирует наше поведение. Для маркетолога знание психологии потребителя является необходимым инструментом для успешной работы. Потребительская психология предоставляет информацию о том, как люди принимают решения о покупке, какие факторы влияют на их выборы и каким образом они реагируют на маркетинговые стратегии.

Изучение психологии потребителя позволяет маркетологам понять, что мотивирует людей к совершению покупок. Потребители могут быть мотивированы различными факторами, такими как социальное признание, удовлетворение потребностей или подчинение трендам. Зная, что влияет на мотивацию потребителей, маркетологи могут разрабатывать маркетинговые

стратегии, которые будут эффективно воздействовать на целевую аудиторию и стимулировать их к покупке [3].

Знание психологии потребителя позволяет маркетологам понять, как люди воспринимают информацию и принимают решения. Например, изучение когнитивных процессов помогает понять, как потребители принимают информацию о товаре, анализируют ее и делают выбор [1]. Используя эти знания, маркетологи могут разработать эффективные коммуникационные стратегии.

Психология потребителя помогает маркетологам более глубоко понять потребности и желания целевой аудитории. Изучение мотиваций, интересов, предпочтений и поведенческих паттернов потребителей позволяет маркетологам создавать продукты и услуги, которые наиболее точно соответствуют их потребностям. Зная, какие факторы влияют на выбор потребителя, маркетологи могут предлагать персонализированные решения, которые максимально удовлетворят их потребности и привлекут внимание [2].

Потребительское поведение – это процесс принятия решений и действий, связанных с приобретением и использованием товаров и услуг, осуществляемый потребителями. Оно включает в себя множество маркетинговых составляющих, к некоторым из них можно отнести:

1. Потребности и желания потребителей: Маркетинговые усилия должны быть направлены на удовлетворение потребностей и желаний потребителей, чтобы привлечь их внимание и убедить их приобрести товар или услугу.

2. Построение марки и имиджа: Маркетинговые усилия должны быть направлены на создание и поддержание уникальной марки бренда и имиджа, который будет привлекать потребителей и идентифицировать предлагаемый товар или услугу.

3. Рыночные исследования: Маркетинговые усилия должны быть основаны на рыночных исследованиях, чтобы понять потребности и предпочтения потребителей, и определить наилучшие способы продвижения товара или услуги.

4. Сегментация рынка: Потребители могут быть разделены на различные сегменты на основе их потребностей, предпочтений и поведения. Маркетинговые усилия должны быть нацелены на каждый из этих сегментов, чтобы достичь наибольшей эффективности и результативности.

5. Продуктовый микс: Маркетинговые усилия должны быть направлены на разработку и предложение товаров или услуг, которые отвечают потребностям и предпочтениям потребителей. Это включает в себя определение характеристик и особенностей продукта, его упаковку, цену и распространение.

6. Интегрированные маркетинговые коммуникации: Маркетинговые усилия должны быть направлены на привлечение внимания потребителей и убеждение их приобрести предлагаемый товар или услугу. Это может включать различные формы рекламы, продажу, промо-акции и пиар-мероприятия.

7. Обслуживание клиентов: Маркетинговые усилия должны быть направлены на создание и поддержание долгосрочных отношений с клиентами. Это включает в себя предоставление качественного обслуживания, удовлетворение потребностей клиентов и обратную связь с ними.

В целом, понимание психологии потребителя является ключевым преимуществом для маркетолога. Знание фундаментальных принципов психологии помогает создавать эффективные маркетинговые стратегии, привлекать и удерживать целевую аудиторию и повышать конверсию. Отсутствие понимания психологии потребителя может привести к неэффективным маркетинговым кампаниям и потере конкурентных преимуществ.

Изучение потребителей стало важнейшей задачей и гарантией получения доходов для известных фирм при условии грамотного и профессионального подхода, который несомненно приносит реальную пользу. В сфере маркетинга советуется уделять не менее 25% времени изучению и прослушиванию потребителя. Большинство представителей деловых кругов согласны с

утверждением, что знание потребителя и удовлетворение его потребностей являются основой для получения прибыли [3, с. 59].

Анализ потребителей базируется на концепции «7 OS» (по начальным и конечным буквам английских терминов) и складывается из изучения следующих элементов:

1) предметов рынка, т. е., какие продукты и предметы покупаются и продаются на рынке, а главное, какие неудовлетворенные потребности остаются (Objects);

2) целей, которые ставят перед собой участники рынка или почему именно они покупают (Objectives);

3) участников рынка или осуществляющих покупки на рынке (Occupants);

4) организаций, присутствующих на рынке, т. е., кто непосредственно взаимодействует с потребителями на рынке (Organizations);

5) операционных процессов рынка или самой технологии осуществления покупки (Operations);

6) возможностей приобретения (когда и каким образом осуществляется покупка (Occasions);

7) каналов сбыта, через которые осуществляются покупки (Outlets).

Глубокий анализ внутренних побудительных мотивов необходим для ответа на ключевую проблему - что именно влияет на итоговый выбор потребителя. Данные вопросы о поведении потребителя служат только для получения первичной информации. Методологические основы изучения поведения потребителя формируются из разных областей знаний, таким образом заимствуются общенаучные, аналитико-прогностические методы и методические приемы.

Общенаучные методы включают комплексный подход, системный анализ, программно-целевое планирование и другие направления. Аналитико-прогностические методы включают теорию массового обслуживания, линейное программирование, теорию вероятностей, теорию связи, сетевое планирование, экономико-математическое моделирование, экспертизу, экономико-

статистические методы, деловые игры и другие. Методические приемы в основном позаимствованы из областей психологии, социологии, антропологии, экологии, дизайна и эстетики.

В практике маркетинговых исследований поведения потребителей наиболее часто используются следующие методы получения первичной информации: опрос, наблюдение, эксперимент и фокусирование.

Методы анализа поведения потребителя разнообразны и выбираются в зависимости от специфики товара или услуги, целевой аудитории и целей исследования. Наиболее распространенные из них: опросы и анкетирование; глубинные интервью; фокус-группы; наблюдения; эксперименты; анализ данных и методы Projective Techniques.

Важно, чтобы выбор метода был информированный и разумный, основанный на своевременности, бюджете, ресурсах и, самое главное, целях исследования.

Анализ поведения потребителя требует средств и методов, которые учитывают специфику товара или услуги, целевой аудитории и цели исследования. Использование разнообразных методов, таких как наблюдение, социологические методы и качественные методы, позволяет получить полную картину о потребности потребителей и определить оптимальную стратегию маркетинга.

Литература

1. Андреева Г. М., Донцов А. И. Социальная психология в современном мире: Учебное пособие для вузов. Аспект-Пресс, 2022. 335 с.
2. Шахарова Е. С. Психологические особенности поведения потребителей // Материалы Афанасьевских чтений. 2022. №№ 4 (17). С. 52–56.
3. Троицкая И. В. Психология предпринимательской деятельности и основы экономической психологии. Санкт-Петербург, 2010 г.
4. Денисов А., Булай П., Питлик Т., Черенкевич С. Когнитивные процессы и биологические нейронные сети /Наука и инновации: научно-практический

журнал / гл. ред. Ж. В. Комарова; учредитель Национальная академия наук Беларуси (Минск). 2015. N12. С.29-32.

5. Блэкуэлл Р., Миниард П., Энджел Дж. Поведение потребителей. 14-е изд. / Пер. с англ. СПб.: Питер, 2015. 944 с.

УДК 004.8

В. Е. Ефремов, А. В. Фролова

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассмотрен процесс исторического развития технологий безопасности транспортных средств, выделены ключевые точки состояния автомобильной индустрии сегодня. Проанализирован опыт внедрения искусственного интеллекта известными автомобильными компаниями. Проведен сравнительный анализ технологий, разработанных с применением искусственного интеллекта и используемых компаниями с целью повышения уровня безопасности автомобилей.

Ключевые слова: искусственный интеллект, автомобильная промышленность, технологии безопасности транспортных средств.

V. E. Efremov, A. V. Frolova

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO ENHANCE THE VEHICLE SAFETY

The article examines the historical development of vehicle security technologies, highlighting key points in the current state of the automotive industry. It analyses the experience of integrating artificial intelligence by well-known automotive companies. A comparative analysis of technologies developed using artificial intelligence and employed by companies to enhance vehicle safety is conducted.

Keywords: artificial intelligence, automotive industry, vehicle security technologies.

Введение. Интеграция искусственного интеллекта (далее ИИ, от англ. Artificial Intelligence (AI)) в автомобильную индустрию открыла дверь в новую эру безопасности транспортных средств, что значительно сказалось на

эволюции всей индустрии. В последние годы технологии искусственного интеллекта стали использоваться для повышения безопасности транспортных средств, уменьшения количества аварий и спасения жизней на дорогах. В статье рассмотрены инновации, которые принес искусственный интеллект в автопромышленность, проанализирован опыт компаний-лидеров по применению ИИ в области безопасности и детально описано развитие применения ИИ в безопасности.

Концепция автомобильной безопасности претерпела глубокую трансформацию с момента зарождения автомобильной промышленности. Ранние автомобили были элементарными и лишены передовых систем безопасности, которые теперь стали стандартом для современных авто. В начале 20-го века соображения безопасности в основном вращались вокруг таких основных функций, как ремни безопасности и тормоза. Однако по мере развития технологий вводились и меры безопасности для защиты водителей, пассажиров и пешеходов.

Эволюция безопасности транспортных средств (ТС). В довоенные годы автопроизводители соревновались в создании самого быстрого автомобиля, при этом почти не уделяя внимание комфорту или безопасности машин. Только в 20 веке стало понятно, что безопасность автомобиля – это один из ключевых этапов успешного производства.

Первое время кузова автомобилей были открытыми, а двигатель находился прямо под сиденьем. Когда начались первые разговоры о безопасности, именно кузов стал отправной точкой. Производители стали склоняться к закрытым кузовам ввиду их надежности и практичности, в то время как открытые части стали элементами дизайна [1].

Ремни безопасности и «краш-тесты». Первый ремень безопасности был создан английским инженером Джорджем Коули в конце 1800 года. Затем был выдан патент, но другому инженеру – Эдварду Дж. Клагхорну в 1885 году, когда тот использовал конструкцию в такси для безопасности пассажиров. В середине 1930 года ремни безопасности обрели большую популярность после

многочисленных тестов на безопасность, а с 1968 года они и вовсе стали обязательными по закону США.

Нильс Болин, инженер компании Вольво, изобрел современный ремень безопасности, автопроизводитель отказался от патента на изобретение и дал добро на бесплатное использование дизайна всеми автоконцернами. Эта инновация в разы увеличила безопасность пассажиров посредством того, что снизилась вероятность выброса пассажиров во время столкновения ТС. Более того, краш-тесты стали неотъемлемой частью производства автомобилей, что позволило инженерам изучать возможные дорожные инциденты и проектировать автомобили с лучшей ударопрочностью [2].

Подушки безопасности и антиблокировочная система тормозов. В 1970-1980 годы стали использовать революционные изобретения на рынке автомобилей: подушки безопасности (от англ. Airbag) и антиблокировочную систему тормозов (от англ. Anti-lock Brake System (ABS)).

Подушки безопасности смягчают импульс во время удара, защищая водителя и пассажиров от травм. ABS предотвращает блокировку колес при резком торможении, сохраняя управляемость и снижая риск заноса.

Концепция подушки безопасности обсуждалась десятилетиями, но только в 1970 году полностью рабочая и надежная система была представлена потребителю. При столкновении подушка безопасности быстро надувается, создавая защитный барьер между пассажирами и внутренними поверхностями автомобиля. Это нововведение значительно снижает тяжесть травм, полученных при столкновении, особенно травм головы и груди, за счет распределения силы удара по большей площади. С годами подушки безопасности стали стандартом во многих автомобилях, а также претерпели изменения и доработки, например, добавились подушки в дверях автомобилей для обеспечения лучшей защиты [3].

В те же годы велись работы по разработке и созданию антиблокировочной системы тормозов. ABS предназначена для предотвращения блокировки колес при резком торможении, особенно в

экстренных ситуациях. Когда водитель сильно нажимает на тормоза, ABS использует датчики для контроля скорости вращения каждого колеса. Это предотвращает занос автомобиля или неконтролируемое вращение, помогая водителю сохранить контроль над рулевым управлением. ABS не только увеличивает тормозной путь и управляемость на скользкой поверхности, но и снижает риск потери управления во время экстренных остановок, тем самым предотвращая множество аварий. ABS быстро стала обязательной функцией безопасности в большинстве новых автомобилей, что произвело революцию в эффективности торможения и фундаментально изменило способы экстренной остановки водителей [4].

Как видно, автомобильная индустрия развивается не только в направлении скорости или дизайна, но и обеспечении безопасного движения на дороге. Прогресс в области безопасности автомобилей не ограничивается только введением систем подушек безопасности и антиблокировочных тормозов. Сквозь десятилетия инженеры и производители автомобилей продолжают внедрять инновации, работая над разработкой новых технологий и систем, способных предотвращать аварии, а также смягчать последствия столкновений.

Электронная стабилизационная система (от англ. Electronic Stability Control (ESC)) и системы передовой помощи водителю (от англ. Advanced Driver Assistance Systems (ADAS)). К концу 20-го века на смену антиблокировочным тормозам и подушкам безопасности приходит электронная стабилизационная система (ESC), которая помогает водителям поддерживать управление во время резких маневров. ESC стала мостом к современным системам безопасности, основанным на искусственном интеллекте, так как она использует датчики и алгоритмы для улучшения устойчивости автомобиля [5].

Однако настоящим прорывом в области безопасности стало появление систем передовой помощи водителю (ADAS) в начале 21-го века. Эти системы, включают в себя следующие функции: адаптивный круиз-контроль, предупреждение о выезде из полосы и мониторинг "мертвых зон", отмечают

переход к полуавтономному управлению. ADAS полагается на сенсоры и камеры для наблюдения за окружающей средой автомобиля, предоставляя оперативную обратную связь водителю [6].

Как видно, такие вышеперечисленные инновации, как ABS, ESC и ADAS задают вектор развития всей индустрии, а именно разработку предиктивной системы, которая будет нацелена на предотвращение аварийных ситуаций до их возникновения, а не на экстренное принятие мер, когда инцидент уже случился.

Применение искусственного интеллекта в безопасности автомобилей.

Автономное экстремальное торможение – система, которая постоянно мониторит дорогу впереди и затормаживает ТС, если водитель не предпринимает никаких действий [7]. Технология была впервые представлена в 2009 году для предотвращения аварий или, как минимум, минимизации серьезности последствий, если авария неизбежна. АЕВ система – это комбинация радара, камеры и алгоритмов искусственного интеллекта, которые установлены в передней части ТС или в лобовом стекле. Система мониторит препятствия, которые могут привести к аварии. Если она уловит потенциальную угрозу и не получит отклика от водителя, она сперва уведомит человека о необходимости срочного вмешательства или вовсе автономно приведет АЕВ систему в действие для экстренного торможения. Эта технология значительно снижает вероятность аварий, особенно в ситуациях, когда водитель отвлекся или устал и не может среагировать вовремя.

Предиктивная поддержка ИИ. Для искусственного интеллекта любой анализ и построение прогнозов строится на исторических данных. В случае автомобилей это не исключение. Посредством того, что алгоритмы ИИ постоянно мониторят состояние на дороге, они собирают данные, что позволяет им предсказывать, когда вмешательство критично. Такой проактивный подход не только предотвращает поломки на дороге, но также гарантирует, что основные функции безопасности, такие как тормоза, рулевое управление и

подвеска, находятся в рабочем состоянии [8]. Это, в свою очередь, способствует более безопасному вождению.

Помощь в удержании полосы движения и предотвращении столкновений – это производная от технологии предиктивной поддержки. В этом случае алгоритмы ИИ позволяют удерживать автомобиль в своей полосе, в ситуациях, если водитель непроизвольно меняет траекторию движения. Те же сенсоры считывают дорожные знаки и линии разметки, а ИИ принимает меры исходя из полученных данных.

Адаптивный круиз контроль и помощь в пробках. Системы автомобиля используют датчики и искусственный интеллект для регулировки скорости автомобиля в соответствии с меняющимися условиями дорожного движения. В сочетании с системой Traffic Jam Assist, которая может взять на себя ускорение, торможение и рулевое управление в условиях интенсивного движения, эти функции снижают стресс от вождения и снижают риск наезда сзади.

Таким образом, ознакомившись с этапами в эволюции безопасности транспортных средств, можно отметить колоссальный прогресс в этой области, который направлен на стремление обеспечить безопасное движение и переходу к полностью автономному вождению. Эволюция безопасности транспортных средств – это непрерывный путь инноваций, который формирует наш опыт транспортировки.

Анализ компаний, которые внедрили ИИ в свои автомобили. Несмотря на относительную новизну искусственного интеллекта как технологии, некоторые компании уже активно применяют его в своих разработках и продуктах. Ниже приведены примеры таких компаний и рассмотрен их опыт применения ИИ для повышения безопасности автомобиля.

Tesla. Компания Tesla, Inc. - американская компания, производящая электромобили, аккумуляторные технологии и солнечные панели. Tesla, Inc. базируется в Пало-Альто, Калифорния [9].

Tesla выступает новатором в автомобильной промышленности, когда дело доходит до интеграции искусственного интеллекта. Помимо того, что

Tesla применяет все вышеперечисленные технологии, связанные с ИИ, она еще и представила рынку систему полного автопилота (Full Self-Driving, FSD). Что отличает Tesla от конкурентов? Ее уникальная способность постоянно совершенствовать эти функции посредством беспроводных обновлений, расширяя границы автономного вождения и переопределяя будущее транспорта.

Отчет Tesla о безопасности транспортных средств за третий квартал 2022 года показывает одну аварию на каждые 6,26 миллиона миль, пройденных водителями, использующими технологию «Автопилот». Среди водителей, не использующих эту технологию, на каждые 1,71 миллиона миль пробега приходится одна авария [10]. Пример маневра автопилота Tesla, представлен на рисунке 1.

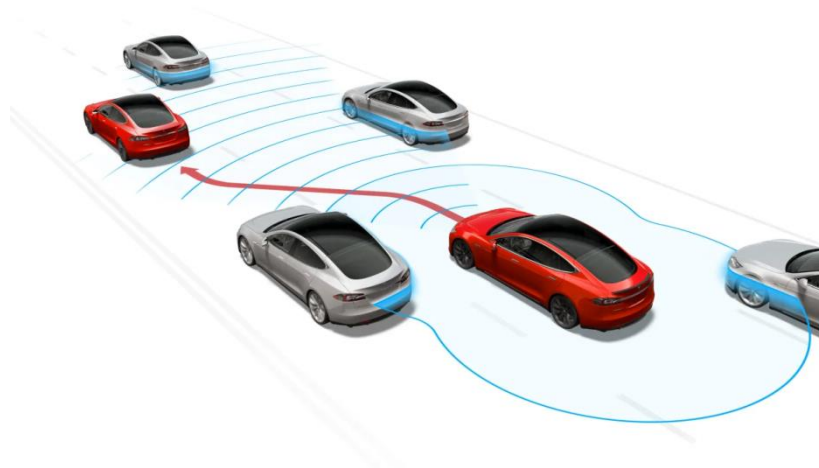

Рис 1. Автопилот Tesla (Full Self-Driving)

Mercedes-Benz. Второй компанией, которая активно применяет ИИ в своих продуктах, стал немецкий премиум автоконцерн Mercedes-Benz. Автопроизводитель внедрил искусственный интеллект для повышения безопасности и удобства.

Как и в случае с Tesla, Mercedes Benz также использует технологии, которые были рассмотрены ранее. Помимо них, автомобили марки оснащены Mercedes-Benz User Experience (MBUX), информационно-развлекательной системой на базе искусственного интеллекта, которая использует обработку

естественного языка для обеспечения голосового управления различными функциями автомобиля. Дизайн системы MBUX представлен на рисунке 2.

Рис 2. Информационно-развлекательная система MBUX

Водители могут взаимодействовать с автомобилем, используя простые голосовые команды, что упрощает настройку параметров, доступ к информации и возможность оставаться на связи в дороге. Эта продвинутая система искусственного интеллекта не только реагирует на команды, но и учится взаимодействовать с пользователем, постепенно адаптируя свои реакции к индивидуальным предпочтениям [11].

BMW. Компания BMW использует более 400 приложений искусственного интеллекта в различных операциях компании, включая разработку новых транспортных средств и управление энергопотреблением зданий, а также для автоматизации вождения и личных помощников в автомобиле.

General Motors. Один из самых известных американских производителей автомобилей, General Motors, использует ИИ для разработки беспилотных автомобилей в рамках своей дочерней компании Cruise Automation, а также для проверки автономных транспортных средств на своих производственных предприятиях.

Опыт рассмотренных компаний – лишь малая часть всего потенциала применения искусственного интеллекта. Согласно данным, предоставленным

компанией PwC, здравоохранение и автомобилестроение — это отрасли, на которые ИИ повлиял больше всего. С точки зрения экономии времени за счет инвестиций в решения искусственного интеллекта две упомянутые отрасли выходят на передний план [13].

Согласно прогнозу PwC, совокупный среднегодовой темп роста рынка ИИ в автоиндустрии в периоды с 2022 по 2030 годы составит 23,3% (рис. 3) [14].

Более того, прогноз того же ресурса заявляет о том, что к 2040 году продажи автономных транспортных средств глобально достигнут отметки в 33 миллиона, данные прогноза представлены на рисунке 3.

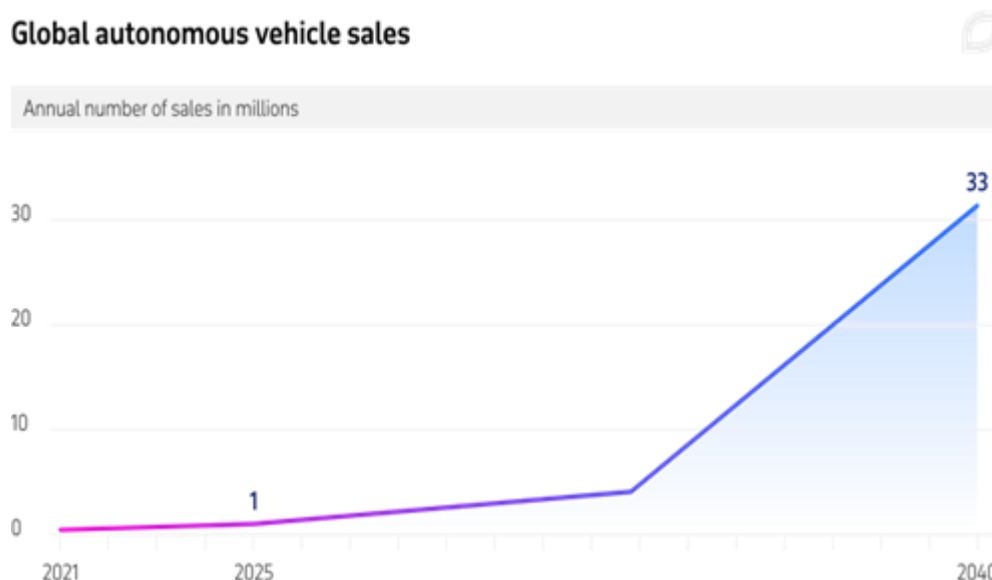

Рис 3. Продажи автономных ТС

Использование и развитие искусственного интеллекта в автомобильной отрасли послужило для нее большим скачком. Сегодня технологии, применяемые в автомобилях, постоянно расширяют границы безопасности и инноваций на дорогах. В быстрорастущей автомобильной промышленности интеграция ИИ представляет собой не просто опцию, а стратегическое решение, которое способно кардинально влиять на положение компаний на рынке и повышая ее конкурентоспособность.

Литература

1. Электронный ресурс // Вековая история развития автомобильной безопасности. URL: <https://habr.com/ru/articles/4069>
2. Электронный ресурс // Ремень безопасности. URL: <https://ru.wikipedia.org/seat-belt>
3. Электронный ресурс // Подушка безопасности. URL: <https://ru.wikipedia.org/airbag>
4. Электронный ресурс // Антиблокировочная система тормозов. URL: <https://ru.wikipedia.org/abs>
5. Электронный ресурс // Электронная система контроля устойчивости автомобиля. URL: <https://ru.wikipedia.org/esc>
6. Электронный ресурс // Как работает ESP и как ей пользоваться. Это должен знать каждый водитель. URL: <https://www.autonews.ru/news/60eeb8db9a79472efb8d9a58>
7. Электронный ресурс // What is autonomous emergency braking? URL: <https://www.kia.com/dm/discover-kia/ask/what-is-autonomous-emergency-braking.html>
8. Электронный ресурс // AI-Driven Predictive Maintenance in Automotive | Safety & Efficiency. URL: <https://vlsifirst.com/blog/ai-predictive-maintenance-automotive-embedded-systems>
9. Электронный ресурс // Tesla, Inc. URL: <https://ru.wikipedia.org/tesla>
10. Электронный ресурс // New Government Data Sheds Light on Tesla Self-Driving Car Safety. URL: <https://williammattar.com/blog/electric-vehicles/>
11. Электронный ресурс // Tesla's Use of AI: A Revolutionary Approach to Car Technology. URL: <https://www.linkedin.com/pulse/teslas-use-ai-revolutionary-approach-car-technology-alexander-stahl/>
12. Электронный ресурс // MBUX: The Mercedes-Benz User Experience. URL: <https://www.mercedes-benz.com.my/passengercars/mercedes-benz-cars/mbux/mbux-stage.module.html>
13. Электронный ресурс // 3 Remarkable Ways AI is Disrupting the Automotive Industry. URL: <https://www.goodfirms.co/blog/ai-in-automotiveindustry>

14. Электронный ресурс // AI in the automotive industry: 20 use cases and examples. URL: <https://www.itransition.com/ai/automotive>

УДК 728.45

А. Р. Перекаатов, И. А. Соболева, Н. В. Плаксина

СЕМЕЙНЫЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ОБЩЕЖИТИЯ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ИНИЦИАТИВЕ РФ

В данной статье проведен обобщенный анализ законодательной инициативы представителя депутатского корпуса Государственной Думы о создании семейных общежитий при высших учебных заведениях, а также о группах присмотра за детьми. Ракурс восприятия обучающихся высшей школы выдвижения данной инициативы рассмотрен с позиций положительных и отрицательных сторон.

Ключевые слова: семейные студенческие общежития, семейная жизнь, группы присмотра за детьми при вузах, социальные гарантии.

A. R. Perekatov, I. A. Soboleva, N. V. Plaksina

FAMILY STUDENT DORMITORIES IN THE LEGISLATIVE INITIATIVE OF THE RUSSIAN FEDERATION

This article presents a generalized analysis of the legislative initiative of the representative of the State Duma deputy to the creation of family dormitories at high educational institutions, as well as on childcare facilities. The authors consider positive and negative aspects of this proposal through the viewpoint of the students of the high school.

Keywords: family student dormitories, family life, childcare facilities at universities, social guarantees.

Студенческая жизнь носит многоплановый характер во всех сферах деятельности обучающейся молодежи. К сожалению, тенденция на современном этапе в приоритетности выбора студентами доминирующих ценностно-личностных ориентаций сводится далеко не в направлении позиций

формирования семьи и брака. Лидирующие позиции у студентов занимают обучение и карьера.

Тем не менее, студенты, достигнув совершеннолетнего возраста, подумывают о создании семьи и совместном быте, но далеко не у всех есть возможность снимать или купить собственное жилье. Не секрет, что молодые люди хотят начать свою самостоятельную жизнь не на родительской территории и не под опекой «правильных семейных и родительских традиций». В действительности молодежь при всем своем уважении к опыту родителей выстраивает свою универсальную схему будущей семьи, моделируя с их точки зрения гибкие способы взаимодействия, организации и воспитания детей в межличностном пространстве своей ячейки. В теоретическом прогнозируемом плане ближайших перспектив собственного института семьи с позиции обучающейся молодежи, казалось бы, все ясно, осталось лишь совместить возможности и реальные желания обучаться и выстраивать семейные отношения. Но все-таки есть и опасения, что параллельные линии жизненных сфер могут быть несовместимы в силу ряда причин, где важной тревогой выступает невозможность совмещать учебу и ведение совместного хозяйства, особенно при появлении в паре ребенка.

Буцкая Т., заместитель председателя комитета Государственной Думы по вопросам семьи, детей и женщин, сообщила о необходимости создания семейных общежитий при высших учебных заведениях, а также о группах присмотра за детьми при ВУЗах, мотивировав следующими аргументами: «это позволит как молодым семьям, так и одиноким матерям продолжать обучение, не уходя в академический отпуск, из которого возвращаются и продолжают обучение единицы. Внедрение групп присмотра за детьми позволит решить одну из главных проблем по присмотру и уходу за детьми пока родители работают или проходят обучение».

Среди студентов РХТУ им. Д.И. Менделеева вопрос создания подобных учреждений вызвал живую полемику, к сожалению, далеко не позитивного и не однозначного плана. Сама формулировка инициативы уже на начальном этапе

обсуждения вызвала у студентов глубокий скепсис, как в отношении самой идеи, так и способов и возможностях ее реализации. Явно прослеживалось предвзятое отношение к теме и заведомая критичность в высказываниях обсуждающих. Можно предположить, что подобная реакция эмоционального сопровождения проблематики беседы проявлялась на основе существующего негативного опыта проживания в студенческих коллективах в зонах общежитий. Основные претензионные позиции респондентов сводятся к следующим: некомфортные условия проживания; проблемы плотного размещения; отсутствие условий для жизнедеятельности и обучения; не отвечающая элементарным требованиям инфраструктура зданий для общего пользования; технические и аварийные ситуации и ряд других.

Приведем обобщенный анализ высказываний и отношений студентов к подобной декларируемой теме на площадке Государственной Думы (октябрь, 2023 г.).

Насколько актуален вопрос семейных общежитий при высших учебных заведениях и группах присмотра за детьми при вузах?

Любая точка зрения неизбежно имеет как положительные, так и отрицательные стороны, которые, в порядке регулировки противовеса, должны уравнивать чаши весов и дать итоговое решение.

Говоря о студентах, важно помнить, что они – вчерашние дети и далеко не всегда расстаются со своей инфантильностью, которая скрывается за попыткой продемонстрировать независимость, а по сути, она лишь вуалирует максимализм, который может ослепить неподготовленное лицо к действительности самостоятельной жизни.

Раннее вступление в семейную жизнь в последнее время не в почете у молодежи, поскольку молодость не дает им всецело принять существенные ограничения семейной жизни, которые неизбежно придут вместе с официальным вступлением в брак. Что это может означать: спонтанный брак, который нередко обусловлен «беременностью» будущей невесты, в течение 2-3 лет рискует завершиться деструктивным конфликтом (разводом).

Существенным подспорьем при создании семьи является «финансовая подушка», наличие средств у супруга или супруги, родителей и т.д. Это легко объясняется чувством защищенности, осознанием гарантированной помощи.

Но, как говорится, если решение принимать сердцем (чувства, потребности), а не головой (разум, анализ), то любая проблема будущего в настоящем кажется банальной трудностью, которую планируется «преодолеть вместе». Увы, такая теория не всегда реализуется на практике.

Когда благородные мечты сталкиваются с реалиями суровой действительности, молодые супруги-студенты понимают, что предоставлены лишь самим себе. Ведется поиск тех решений, которые создадут комфортные условия не только для семейной жизни, но и для учебы.

Таким образом, идея с созданием семейных общежитий при высших учебных заведениях весьма полезна как своевременная и необходимая мера для оказания помощи молодой семье.

Переходя к плюсам рассматриваемого вопроса, можно озвучить несколько моментов:

- не потребуются долгий поиск жилья;
- при выборе дальнейшего обучения со стороны абитуриентов учебное заведение получит дополнительную «галочку» как важный элемент участия в социальной жизни молодых людей;
- зависимость от предоставленного жилья обеспечит со стороны обоих студентов ответственный подход к учебе ввиду риска отчисления и возможной утраты возможности пользования жилым помещением;
- социальная среда таких общежитий благотворно повлияет на молодую семью ввиду наличия рядом людей, готовых всегда помочь советом, опытом или иным участием в бытовых ситуациях;
- гармония в учебе и семейной жизни создаст благоприятные условия для молодых супругов, которые будут чувствовать поддержку от государства, что в ближайшей перспективе станет решающим фактором при решении вопроса о продолжении рода.

Вместе с тем, создание семейных общежитий может пойти и во вред как молодой семье, так и учебному заведению:

- наличие жилья будет напрямую зависеть от успеваемости как минимум одного из супругов;
- места в таких общежитиях могут предоставляться в рамках «фиктивного брака»;
- здесь же присутствует иной риск злонамеренного использования предоставленного жилья (например, посредственная учеба с целью удержания жилищной площади во временном владении настолько, насколько позволит устав учебного заведения);
- в случае отчисления одного из супругов или иного последующего отсутствия второй половины (развод, уголовная ответственность, смерть и т.д.), не станет ли это причиной для выселения?

Совершенно иной случай – наличие ребенка в семье, что всегда является повышенной ответственностью не только для родителей, но и для государства, пусть и в лице учебного заведения. Правда, остро встает вопрос о наличии у молодых родителей навыков ухода за ребенком; сформированности у них механизма детско-родительских отношений (упомянутые отношения регулируются Семейным Кодексом РФ) [1] и ряд других моментов, которые необходимо учитывать в отношении ответственности за ребенком.

При отсутствии опыта у супругов ухода за детьми, каким образом будут формироваться эти навыки? В каких формах эти навыки будут приобретаться? Какие службы, ведомства и учреждения возьмут на себя функциональные обязанности по обучению и формированию знаний и умений в зоне ответственности будущих родителей? Расширит ли вуз программное обеспечение (обучающие программы семейного вектора для данной категории лиц) в отношении реализации на своей площадке подобной законодательной инициативы?

Создание групп присмотра за детьми при вузах – эффективная мера для усиления чувства защищенности брака. Безусловно, семья – всегда должна

быть на переднем крае, но ввиду рассматриваемого вопроса, следом, идет учёба.

Распространены случаи, когда у супругов есть дежурные «бабушки и дедушки» – их родители, разумеется. Но если молодые люди прибыли из разных регионов, то родители явно не поедут за ними вслед.

Таким образом, группы присмотра необходимы. И все же даже здесь необходимо рассмотреть обе стороны медали и в качестве положительного выделить следующее:

- наличие группы присмотра снизит тревожность молодых семей в поисках няnek и сиделок для их ребенка. Важным остается вопрос о соблюдении обязательных санитарных норм и условий содержания маленького человека в период его жизнедеятельности на раннем возрастном этапе жизни.

- опять же создание благоприятных условий для семейной жизни станет повышающим коэффициентом как в учебе, так и в принятии решения о конкретном выборе учебного заведения.

К отрицательным сторонам важно отнести:

- злоупотребление права предоставления социальных гарантий, в том числе, создание мошеннических схем [2] с целью получения как жилья, так и гарантированного присмотра за детьми;

- кто будет регулировать процесс присмотра и в каком объеме: учебное образовательное учреждение, приглашенные специалисты, частные лица? Какие критерии эффективного присмотра за ребенком будут установлены? Какие ведомственные службы и медицинские учреждения будут осуществлять контроль? Будет ли являться обязательным и доминирующим условием участие органов опеки и попечительства в надзоре за исполнением родительских обязанностей?

Все эти моменты также могут стать почвой для мошеннических схем;

- качество присмотра может оставлять желать лучшего, поскольку дети могут относиться к различным возрастным группам, что повлечет за собой

дополнительные расходы учебного заведения, которое с целью их сокращения рискует использовать формализм при создании групп.

Рассматривая лишь организационные вопросы создания сети вспомогательных служб и ведомств контроля, не следует забывать и о ряде зон ответственности в правовом поле, экономической составляющей, бюджетных расходов, социально-психологических проблем супругов, медицинских вопросов ведения, сопровождения и отслеживания за благополучием и здоровьем субъектов семейных отношений, страховое обслуживание и т.д.

Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» [3] практически не отражает вопросы обучения и социальных гарантий семейных студентов, и уж тем более не регулирует их детско-родительские отношения.

Представим только, какой массив правовых законодательных актов необходимо ввести для реализации данной инициативы.

В любом случае, предложения, внесенные депутатом Государственной Думы ФС РФ Буцкой Т., требуют дополнительного изучения, и ввиду наличия как положительных, так и отрицательных моментов, принятие максимально гибкого решения по данному вопросу в действительности может решить достаточно многие вопросы молодых семей, одиноких матерей, за которыми будущее страны.

Литература

1. Федеральный закон от 29 декабря 1995 г. №223-ФЗ «Семейный кодекс Российской Федерации //Собрание законодательства РФ. 1995.
2. Федеральный закон от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ «Уголовный кодекс Российской Федерации //Собрание законодательства РФ. 1996
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации //Собрание законодательства РФ. 2012.

ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИИ СТРУКТУРЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО РЫНКА

В статье выделены особенности функционирования современного международного валютного рынка, рассмотрена структурная трансформация международного валютного рынка по типам валютных инструментов за период с 1989 по 2022 гг., предложены причины такой трансформации. Даны определения понятиям «международный валютный рынок», «сделки спот», «прямые форварды», «валютные опционы», «свопы с иностранной валютой», «валютные свопы». С опорой на доклады Банка международных расчётов проанализированы общие тенденции развития международного валютного рынка в условиях турбулентности мировой экономики и мировой финансовой системы.

Ключевые слова: международный валютный рынок, валютный рынок, валютные инструменты, сделки спот, прямые форварды, валютные опционы, свопы с иностранной валютой, валютные свопы, производные финансовые инструменты, валютный кризис.

M. Yu. Tarasov

FEATURES OF TRANSFORMATION OF THE STRUCTURE OF THE INTERNATIONAL FOREIGN EXCHANGE MARKET

The article highlights the features of the functioning of the modern international currency market, examines the structural transformation of the international currency market by types of currency instruments for the period from 1989 to 2022, and suggests the reasons for such a transformation. Definitions of the concepts "international foreign exchange market", "spot transactions", "direct forwards", "currency options", "foreign exchange swaps", "currency swaps" are given. Based on the reports of the Bank for International Settlements (BIS), the general trends in the development of the international currency market in the conditions of turbulence of the world economy and the world financial system are analyzed.

Keywords: international foreign exchange market, foreign exchange market, currency instruments, spot transactions, outright forwards, currency options, foreign exchange swaps, currency swaps, derivative financial instruments, currency crisis.

В эпоху сменяющих друг друга глобализационных и деглобализационных процессов международный валютный рынок пребывает в состоянии постоянных изменений. Эти изменения можно проследить с помощью анализа его структуры по типу валютных инструментов, по виду валютных операций, по частоте используемой валюты или валютной пары и т.д. Трансформация структуры международного валютного рынка обусловлена множеством факторов, начиная от темпов роста мировой экономики, общемирового и национального уровня финансиализации и заканчивая количеством и периодичностью валютных кризисов, волатильностью доверия крупных экономических субъектов к различным валютам: ключевым, мировым, региональным, внутренним [8; 10]. И в то же время сама трансформация международного валютного рынка влияет и на уровень финансиализации, и на частоту валютных кризисов и т.д. Поэтому изучение особенностей изменений международного валютного рынка, его структуры – важная и актуальная задача.

Международный валютный рынок – это совокупность финансовых отношений по осуществлению экономическими субъектами операций с валютой и валютными ценностями. В число экономических субъектов, являющихся участниками международного валютного рынка, входят международные и наднациональные организации, транснациональные и многонациональные корпорации, государства и их подразделения, банки и биржи, промышленные предприятия, институциональные инвесторы, частные лица и др. Современный международный валютный рынок функционирует непрерывно, 24 часа в сутки, а операции, совершаемые на нём, стали более прозрачными [4, с. 57]. Практически все операции с валютой и валютными ценностями можно свести к операциям с пятью инструментами: «сделки спот, прямые форварды, свопы с иностранной валютой, валютные свопы, валютные опционы» [2, с. 65], – которые и представляют ключевые составляющие структуры современного международного валютного рынка.

Валютные сделки спот и прямые валютные форварды хорошо известны и сопровождают международную торговлю, и международное движение потоков финансового капитала на протяжении всего времени их становления и развития. Свопы с иностранной валютой, валютные свопы и валютные опционы активно вошли практику финансово-хозяйственного оборота значительно позже.

Сделки спот представляют собой форму расчётов, при которой осуществляются одиночные непосредственные и немедленные сделки по валютному обмену в срок до двух-трёх дней по, как правило, текущему валютному курсу. Прямые форварды – это форма расчётов, при которой осуществляются одиночные непосредственные сделки по валютному обмену в срок, превышающий два-три дня, по оговоренному на дату конверсионной операции валютному курсу.

Валютные опционы – контракты, дающие право (но не обязанность) держателю опциона осуществить полный или частичный валютный обмен – продать или купить одну валюту за другую валюту – по заранее зафиксированному валютному курсу в течение определённого промежутка времени (валютный опцион американского типа) или в конкретный, заранее обговоренный момент в будущем (валютный опцион европейского типа). Рынки валютных опционов стали распространяться к середине 1970-х гг. в процессе крушения Бреттон-Вудской валютной системы и перехода к Ямайской валютной системе, когда режимы с фиксацией валютного курса стали массово вытесняться валютными режимами с плавающим валютным курсом [3, с. 13–14]. Первые сделки по валютным опционам были совершены на Филадельфийской товарной (ныне – фондовой) бирже (США) и Чикагской товарной бирже (США), а в 1973 г. появилась первая биржа, специализирующаяся на торговле опционами в целом и валютными опционами, в частности, – Чикагская биржа опционов (США) [5, с. 347; 7, с. 81].

Свопы с иностранной валютой – это соглашения по расчёту, при которых валютный обмен осуществляется в определённую дату в настоящее время с

обязательным обратным валютным обменом в будущем по валютному курсу, согласованному на момент заключения соглашения. Как правило, валютный курс, по которому произошёл валютный обмен в настоящем, отличается от валютного курса, по которому будет осуществлён валютный обмен в будущем, но оба валютных курса заранее обговариваются и фиксируются в соглашении (договоре, контракте). Своп с иностранной валютой не следует путать с валютным свопом, под которым подразумевается «контракт, по которому две стороны обмениваются платежами по проценту в различных валютах, исходя из заранее согласованного обменного курса в течение определённого периода времени, и основной суммой валют по достижению срока платежа» [2, с. 67].

Первыми активными пользователями операций свопов с иностранной валютой и валютных свопов стали центральные банки различных стран. В 1969 г. в Банке международных расчётов была разработана и введена в практику многосторонняя система валютного обмена, до сих пор используемая центральными банками для более эффективного проведения валютных интервенций, для взаимного кредитования в иностранных валютах и т.д. [5, с. 323–342; 7, с. 81]. В самом начале 1970-х гг. валютные свопы распространились на британском валютном рынке, позволяя нерезидентам в условиях жёсткого валютного контроля для снижения валютных рисков получать займы в фунтах стерлингов [5, с. 345]. Одна из самых известных, крупных и первых операций свопа с иностранной валютой была осуществлена в августе 1981 г. между Международным банком реконструкции и развития и американской IT-компанией «IBM» по обмену американских долларов на швейцарские франки [7, с. 89].

Начиная с 1989 г., раз в три года Банк международных расчётов публикует подробный доклад по исследованию структуры международного валютного рынка («*Global foreign exchange market turnover*» [9]). Согласно аналитическим и статистическим данным докладов, в 1989 г. среднесуточный оборот международного валютного рынка составлял 539,2 млрд. долл. США, в 1992 г. – 817,2 млрд. долл. США, в 1995 г. – 1 182,0 млрд. долл. США, в

1998 г. – 1 526,6 млрд. долл. США, в 2001 г. – 1 239,3 млрд. долл. США, в 2004 г. – 1 934,2 млрд. долл. США, в 2007 г. – 3 324,2 млрд. долл. США, в 2010 г. – 3 972,8 млрд. долл. США, в 2013 г. – 5 356,6 млрд. долл. США, в 2016 г. – 5 066,4 млрд. долл. США, в 2019 г. – 6 581,0 млрд. долл. США, в 2022 г. – 7 506,0 млрд. долл. США [9]. Таким образом, в период с 1989 по 2022 гг. среднесуточный объём международного валютного рынка вырос с 0,54 до 7,51 трлн. долл. США или в 13,91 раза.

Резкие подъёмы по обороту валютных инструментов на международном валютном рынке в абсолютном значении наблюдались в периоды с 2001 по 2004 гг., с 2004 по 2007 гг., с 2010 по 2013 гг., с 2016 по 2019 гг. (таблица 1, таблица 2). Затухание активности в период с 1998 по 2001 гг. может быть объяснено серией валютных кризисов в развивающихся азиатских странах, странах Латинской Америки, когда спрос на сложные валютные инструменты в силу высокой неопределённости и повышенного уровня валютных рисков был охлаждён. С 2007 по 2010 гг. снижение среднесуточного оборота на международном валютном рынке может быть объяснено Великой рецессией, общемировыми финансовыми потрясениями и последовавшими за ними кризисами национальных экономик. Мировой финансовый кризис был обусловлен провалом регулирования рынков производных финансовых инструментов, среди которых были и валютные. Следовательно, в этот период времени экономические субъекты стали с осторожностью приобретать более сложные финансовые активы и использовать для этого более сложные валютные инструменты. Снижение среднесуточного оборота на международном валютном рынке в период с 2013 по 2016 гг. было вызвано чередой национальных валютных кризисов в развивающихся экономиках, например, в Анголе (2015 г.), в Аргентине (2013 г.), в Бразилии (2015 г.), в Казахстане (2015 г.), в Таджикистане (2015 г.), в ЮАР (2015 г.) и др. [10]. В свою очередь, сами валютные кризисы были во многом обусловлены сокращением сальдо по счёту текущих операций платёжного баланса в результате падения цен на мировых рынках минералов, металлов и

энергетического сырья, то есть по основным статьям экспорта развивающихся стран. Снижение поступающей валютной выручки, а также сокращаемое в результате валютного кризиса доверие к валютным инструментам приводят к падению оборота на международном валютном рынке.

Таблица 1

Среднесуточный оборот на международном валютном рынке в период с 1989 по 2004 гг. по валютным инструментам, млрд. долл. США

Тип валютного инструмента	1989 г.	1992 г.	1995 г.	1998 г.	2001 г.	2004 г.
1	2	3	4	5	6	7
Свопы с иностранной валютой	н/д	324,3	545,9	733,8	655,9	954,2
Сделки спот	305,3	393,7	494,2	567,8	386,2	631,0
Прямые форварды	н/д	58,5	96,7	127,7	130,3	208,8
Валютные опционы	н/д	31,0	40,7	87,1	59,6	117,1
Валютные свопы	н/д	н/д	3,8	9,9	7,2	21,1
Другие валютные инструменты	н/д	н/д	0,7	0,3	0,1	2,0
Общий объем международного валютного рынка	539,2	817,2	1 182,0	1 526,6	1 239,3	1 934,2

Примечание: н/д – нет данных

Источник: составлено автором по [9]

Таблица 2

Среднесуточный оборот на международном валютном рынке в период с 2007 по 2022 гг. по валютным инструментам, млрд. долл. США

Тип валютного инструмента	2007 г.	2010 г.	2013 г.	2016 г.	2019 г.	2022 г.

1	2	3	4	5	6	7
Свопы с иностранной валютой	1 714,4	1 759,2	2 240,1	2 377,8	3 197,9	3 810,2
Сделки спот	1 004,9	1 489,1	2 046,6	1 652,5	1 978,8	2 104,0
Прямые форварды	361,7	474,7	679,0	699,5	997,8	1 163,5
Валютные опционы	211,6	207,0	336,9	254,4	298,0	304,3
Валютные свопы	31,5	42,8	54,0	82,2	108,5	124,0
Другие валютные инструменты	0,1	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Общий объём международного валютного рынка	3 324,2	3 972,8	5 356,6	5 066,4	6 581,0	7 506,0

Источник: составлено автором по [9]

Следует отметить, что на протяжении трёх десятилетий, несмотря на международные и национальные финансовые и валютные кризисы, объём международного валютного рынка всегда восстанавливается. Причём среднегодовой оборот после прохождения восстановительного периода оказывается значительно больше, чем до момента наступления кризиса. Этому всегда способствует ускоренно-восстановительный рост мировой экономики, непрерывное развитие электронно-цифровой торговли, открытие доступа к финансовым рынкам большому количеству потенциальных пользователей, как следствие, рост оборота происходит за счёт роста участников [6, с. 167].

До начала 1990-х гг. и в абсолютном (таблица 1, таблица 2), и в относительном (таблица 3, таблица 4) выражении на международном валютном рынке преобладали сделки спот. Однако с середины 1990-х гг. и по настоящее время в абсолютном выражении большую часть всех валютных расчётов занимают свопы с иностранной валютой. Однако в относительном выражении

свопы с иностранной валютой показывают неоднозначную динамику: рост до 2007 г., затем падение до 2013 г. и возобновление роста, продолжающегося до настоящего времени. В период с 2007 по 2013 гг. доля сделок спот показала тенденцию роста, что может быть объяснено тяжестью прохождения Великой рецессии и относительно долгого восстановительного периода после неё, когда краткосрочные расчёты, краткосрочная валютная ликвидность стали приоритетнее долгосрочных расчётов и долгосрочной валютной ликвидности из-за высокой неопределённости мирового финансового развития. (В частности, были ожидания, что Мировой финансовый кризис будет иметь несколько волн и может развиваться по W-образному сценарию.)

Таблица 3

Структура международного валютного рынка в период с 1989 по 2004 гг. по валютным инструментам, %

Тип валютного инструмента	1989 г.	1992 г.	1995 г.	1998 г.	2001 г.	2004 г.
1	2	3	4	5	6	7
Свопы с иностранной валютой	н/д	39,7	46,2	48,1	52,9	49,3
Сделки спот	56,6	48,2	41,8	37,2	31,2	32,6
Прямые форварды	н/д	7,2	8,2	8,4	10,5	10,8
Валютные опционы	н/д	3,8	3,4	5,7	4,8	6,1
Валютные свопы	н/д	н/д	0,3	0,6	0,6	1,1
Другие валютные инструменты	н/д	н/д	0,1	0,0	0,0	0,1
Общий объём международного валютного рынка	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано и составлено автором по [9]

Структура международного валютного рынка в период с 2007 по 2022 гг. по валютным инструментам, %

Тип валютного инструмента	2007 г.	2010 г.	2013 г.	2016 г.	2019 г.	2022 г.
1	2	3	4	5	6	7
Свопы с иностранной валютой	51,6	44,3	41,8	46,9	48,6	50,8
Сделки спот	30,2	37,5	38,2	32,6	30,1	28,0
Прямые форварды	10,9	11,9	12,7	13,8	15,2	15,5
Валютные опционы	6,4	5,2	6,3	5,0	4,5	4,1
Валютные свопы	0,9	1,1	1,0	1,6	1,6	1,7
Другие валютные инструменты	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0	0,0
Общий объём международного валютного рынка	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: рассчитано и составлено автором по [9]

С 1989 по 2022 гг. доля прямых форвардов в общем объёме сделок по валютному обмену росла. Доля валютных опционов до 2007 г. росла, а после стала сокращаться.

В валютной структуре международного валютного рынка традиционно преобладает доллар США. Однако стоимость доллара давно уже не соответствует его реальной цене [1, с. 73]. По данным Банка международных расчётов в 2004 г. доля доллара в сделках на международном валютном рынке составляла 88,0%, в 2007 г. – 85,7%, в 2010 г. – 84,9%, в 2013 г. – 87,0%, в 2016 г. – 87,6%, в 2019 г. – 88,3%, в 2022 г. – 88,5 % [9]. Тем не менее, повышение фиктивной ценности и рост дополнительной эмиссии этой ключевой валюты могут существенно ухудшить состояние международного валютного рынка [1, с. 73]. Федеральная резервная система (ФРС) –

центральный банк США – ежегодно вливает значительный объём долларовой ликвидности в американскую экономику. Так, например, в январе 2008 г. денежная база (денежный агрегат M0) ФРС США составляла 830,6 млрд. долл. США, в январе 2015 г. – 3 792,7 млрд. долл. США, а в январе 2022 г. – 6 103,9 млрд. долл. США [11] – за 14 лет рост в 7,4 раза. Особый статус доллара США позволяет ФРС осуществлять эмиссию в огромных количествах без ущерба собственной национальной экономике. Подобное расширение денежной базы в развивающихся странах обязательно сопровождалось бы существенным разгоном темпов инфляции, продолжительным валютным кризисом.

Другие резервные валюты – евро, японская иена, британский фунт стерлингов – по сравнению с американским долларом занимают более скромные позиции. С момента появления евро в самом конце 1990-х гг. европейская валюта уверенно и устойчиво занимает второе место в международных валютных расчётах. Для того чтобы занять место доллара США, необходимо иметь национальную экономику с большим участием в глобальном производстве, международной торговле и международных финансах. Отдельно взятая национальная экономика этого достичь не способна, однако международное или региональное образование по типу, например, БРИКС или ШОС, способны это реализовать. Евро – пример региональной валюты. Именно региональная экономическая интеграция позволила создать новую валюту, ставшую резервной и ключевой в международных финансовых расчётах. Появление других региональных валют в рамках международных и региональных объединений и организаций может составить конкуренцию как доллару США, так и другим резервным валютам.

Таким образом, на основе проведённого анализа структуры международного валютного рынка можно сделать ряд выводов относительно её трансформации за последние три десятилетия. Во-первых, за это время среднесуточный оборот на международном валютном рынке вырос почти в 14 раз. Сокращение количества сделок по валютному обмену происходит в периоды финансовых и экономических кризисов, но после их прохождения

количество сделок, сумма по ним быстро и значительно восстанавливаются. Во-вторых, в структуре валютных операций преобладают операции с производными валютно-финансовыми производными: сделки по свопам с иностранной валютой и прямым форвардам занимают более половины всех сделок. Вместе с тем наблюдается тенденция сокращения сделок спот в относительном выражении. В-третьих, изменение структуры международного валютного рынка определяется состоянием мировой финансовой системы, её сбалансированностью, уровнем доверия к резервным валютам, частотой валютных кризисов. В периоды финансовых потрясений спрос на производные финансово-валютные инструменты охлаждается. В-четвёртых, доля доллара США на международном валютном рынке за последние два десятилетия практически не изменилась и колеблется в диапазоне от 85 до 89%. При этом евро постепенно занял второе место, потеснив другие резервные валюты: британский фунт стерлингов и японскую иену.

Литература

1. Иваненко И.А. Глобальные трансформации структуры мирового валютного рынка // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 10. С. 67–84.
2. Киреев А.П. Международная макроэкономика: Учебник. Москва: Международные отношения, 2014. 592 с.
3. Лиховидов В.Н. Фундаментальный анализ мировых валютных рынков: методы прогнозирования и принятия решений. Владивосток, 1999. 234 с.
4. Пакова О.Н., Нехорошева К.И., Побережная Е.В. Валютные рынки и валютные операции в условиях глобализации // Международный научный журнал «Символ науки». 2017. № 1-1. С. 56–58.
5. Пембро М. Международные экономические, валютные и финансовые отношения. Пер. с франц. и под общ. ред. Н.С. Бабинцевой. Москва: Прогресс, Универс, 1994. 496 с.
6. Шевченко М.Н. Международный валютный рынок // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2016. № 10-1. С. 166–169.

7. Щеголева Н.Г. Валютный рынок и валютные операции. Москва: Московская финансово-промышленная академия, 2005. 157 с.
8. Chaboud A., Rime D., Sushko V. The Foreign Exchange Market // BIS Working Papers. 2023. No. 1094. 28 P.
9. Global foreign exchange market turnover // Bank for International Settlements. URL: <https://www.bis.org/statistics/rpfx22.htm> (дата обращения: 13.10.2023).
10. Koh W.C., Kose M.A., Nagle P.S., Ohnsorge F.L., Sugawara N. Debt and Financial Crises // Policy Research Working Paper. 2020. No. 9116. P. 58.
11. Monetary Base // FRED. URL: <https://fred.stlouisfed.org/series/BOGMBASE> (дата обращения: 13.10.2023).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Азарова Людмила Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва, e-mail: azarovaldml@gmail.ru

Акимова Елена Николаевна, доктор экономических наук, профессор Государственного университета просвещения, г. Москва, e-mail: enakimova@mail.ru

Волкова Александра Андреевна, научный сотрудник социологического института РАН, специалист по УМР кафедры истории и теории политики факультета политологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова (МГУ), г. Москва, e-mail: sandra-volkova@mail.ru

Гавриленко Николай Иванович, доктор экономических наук, профессор, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва, e-mail: nig53@yandex.ru

Губанова Елизавета Михайловна, магистр 1-го курса обучения факультета Управления и гуманитарных наук, направление подготовки 27.04.06 Технологическое предпринимательство и управление наукоемкими производствами. Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва.

Ефимова Екатерина Сергеевна, маркетолог, графический дизайнер, автор программ по личностному и профессиональному развитию.

Ефимова Наталия Сергеевна, кандидат психологических наук, доцент, декан факультета Управления и гуманитарных наук, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва, доцент филиала РХТУ им. Д.И. Менделеева в г. Ташкенте, e-mail: enspsiholog@mail.ru

Ефремов Вячеслав Евгеньевич, студент 4 курса кафедры менеджмента и маркетинга, направление подготовки: 38.03.02 «Менеджмент» Российский химико-технологический университет им. Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва, e-mail: viatcheslavfremov@gmail.com

Корпачев Петр Александрович, старший преподаватель кафедры философии, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва, e-mail: korpachev.p.a@muctr.ru

Коршунова Наталья Евгеньевна, кандидат социологических наук, доцент, НИУ «МЭИ» г. Москва, e-mail: korshunova.natalia3@gmail.com

Мартиросян Арег Арамович, кандидат философских наук, доцент кафедры философии, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва, e-mail: monpel@yandex.ru

Маслова Софья Васильевна, магистр 1-го курса обучения факультета Управления и гуманитарных наук, направление подготовки 27.04.06 Технологическое предпринимательство и управление наукоемкими производствами, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва

Перекатов Антон Романович, магистр Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва. E-mail: antonpere00@yandex.ru

Плаксина Надежда Викторовна, доцент кафедры социологии, психологии и права, Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва. E-mail: nadegda.compas@rambler.ru

Соболева Ирина Александровна, преподаватель кафедры социологии, психологии и права Российского химико-технологического университета им. Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва. E-mail: sobrin-a@yandex.ru

Сотникова Елена Тарасовна, специалист по учебно-методической работе кафедры ОТС, РХТУ им. Д.И. Менделеева, г. Москва, e-mail: et.sotnikova@mail.ru

Тарасов Михаил Юрьевич, магистр экономики и финансов, аспирант, Всероссийская академия внешней торговли при Министерстве экономического развития РФ (ВАВТ), магистрант, факультет Управления и гуманитарных наук, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва, email: tarasov.mihal@yandex.ru

Фролова Анастасия Владимировна, ассистент кафедры менеджмента и маркетинга, Российский химико-технологический университет имени Д.И. Менделеева (РХТУ), г. Москва, email: frolovaaa1996@mail.ru

Шатаева Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент МПГУ, г. Москва, e-mail: shataeva-olga@yandex.ru

Шестернинов Евгений Евгеньевич, кандидат педагогических наук, исполнительный директор Некоммерческой организации Благотворительный фонд наследия Менделеева, доцент кафедры социологии, психологии и права, Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева, г. Москва, e-mail: depobraz@mail.ru

Научное издание

ВЕСТНИК

Российского химико-технологического университета

имени Д. И. Менделеева

Гуманитарные и социально-экономические исследования

2023

Выпуск XIV

Том 2

Гуманитарные исследования

Отв. редактор: П. А. Корпачев

Оформление обложки: М. А. Васильева

Подписано в печать 9.11.2023

Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 6,9. Тираж 50 экз.

Заказ